

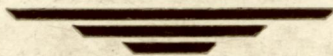
86.13(2.Рое)16

С37

Вера Кривенкова

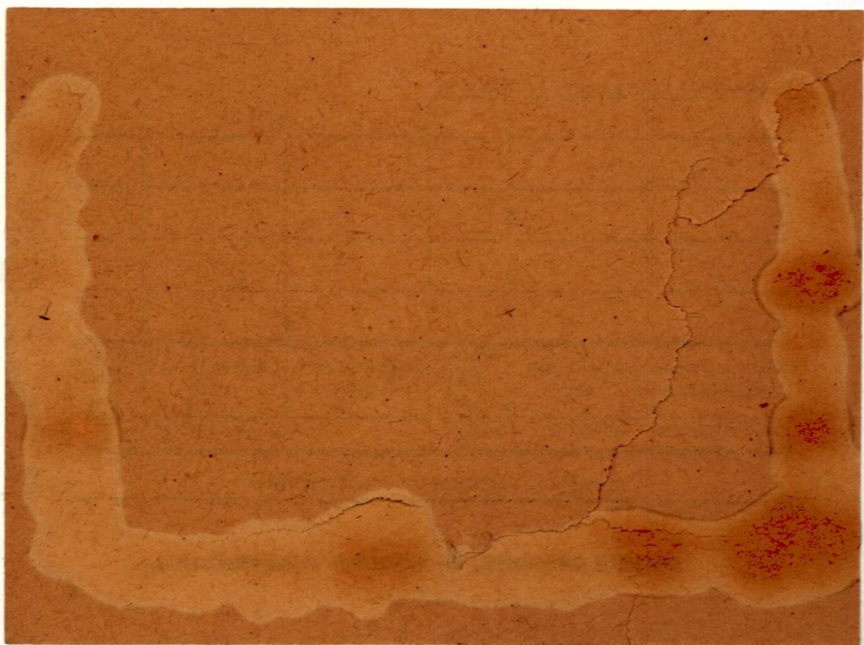
**НЕ УШЛО БЫ
ТЕПЛО
ИЗ СЕРДЕЦ...**

100 лет

г. Анжеро-Судженск

1997 год

Вера Кривенцова

НЕ УШЛО БЫ
ТЕПЛО ИЗ СЕРДЕЦ...

Читальный зал ЦБ
ЦБС

97

МК

15

08

532137

Анжеро-Судженская
ЦБС
Кемеровской обл.

г. Анжеро-Судженск
1997 год.

27.0092/8.22

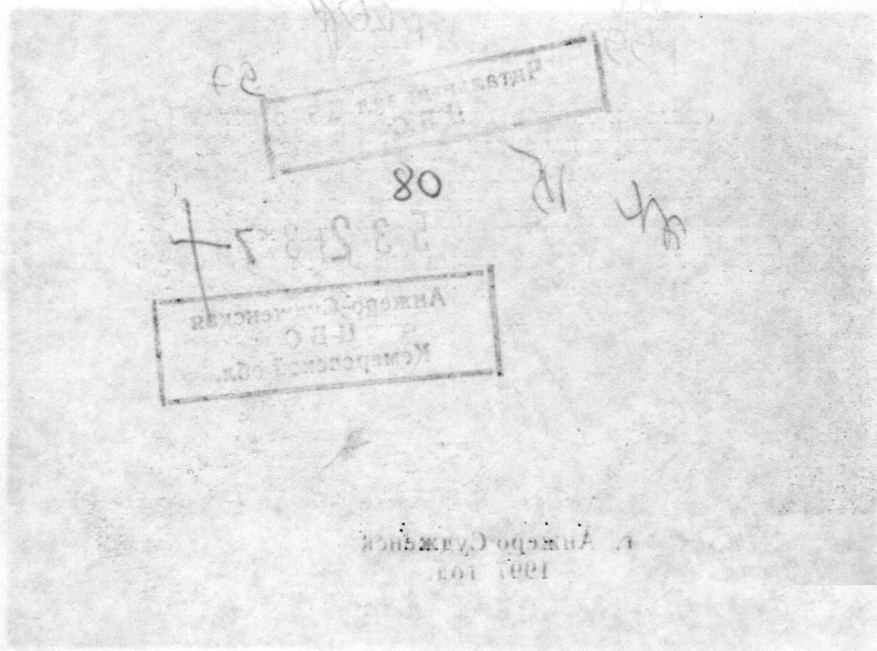
к 85

Вера Кривенкова

В основу публикаций журналистки Веры Александровны Кривенковой легли людские судьбы. Они, конечно, разные, как и каждый день на земле, но в конечном итоге все они жизнеутверждающие. Герои ее зарисовок — люди интересные, думающие, неутомимые, любящие свой таежный край, родной город и равнодушные к его дальнейшей судьбе..

НЕ УЛТМО ДРИ

ТЕПМО ИЗ СЕРДЕТ...

01 287023

От автора

В журналистику я пришла можно сказать случайно, хотя как сказать... Я так люблю свою профессию, что всю жизнь буду благодарна судьбе за подаренный шанс стать ее представителем. А сотрудничать с газетой начала еще в качестве внештатного автора. В основном, печатали мои стихи. Кто их не пишет в 20 лет!

Чтобы делать это более профессионально, стала посещать клуб любителей поэзии при Народном театре. Наиболее часто довелось общаться с Валерием Долинским, ответственным секретарем городской газеты. Он и предложил мне попробовать себя в роли корректора. Так впервые, в феврале 1983 года, я и переступила порог редакции.

Первым газетным материалом был репортаж о коммунистическом субботнике в ЦЭММ. Дальше—больше, и уже в августе этого же года меня перевели в отдел. Сначала это был промышленный, затем отдел культуры, торговли и быта. Эти темы и сейчас остаются ведущими в моем творчестве.

Писать о людях сложно и увлекательно одновременно. Поэтому помню практически каждого героя своих публикаций. Мне везло на встречи с замечательными людьми. Многие из них хорошо известны в городе, некоторые только небольшому окружению, но все они — особой душевной теплотой. И дай Бог, чтобы те крупницы добра, веры, любви, которые они дарят другим, давали бы все новые и новые всходы...

ОЖИВШЕЕ ВРЕМЯ

Детство закончилось рано

«В одном селе жили мать с дочкой. Мать умерла и девочка осталась одна. Вот сосед и говорит своей жене: «Давай возьмем девочку к себе». «Что ты, — возразила женщина, — у нас, ведь, пятеро ребят. Нам и суп-то посолить будет нечем». «Ну что ж, — сказал отец семейства, — значит будем есть несоленый».

Это творение Л. Н. Толстого из серии коротких рассказов мне вновь довелось услышать от Андрея Ивановича Филина. Его интерес к творчеству великого писателя имеет свою историю. Он родился в том одноэтажном доме на станции Астапово, где умер Лев Николаевич. Мать Андрея Ивановича ехала в Елец, да по дороге случились роды.

Там, на станции, навсегда остановилось время на местных часах. И кто тогда знал, что именно здесь появится на свет человек, который всю жизнь будет оживать время на радость людям.

Андрюше было четыре года от роду, когда его родители решили жить раздельно. Отец переехал в Москву, забрав с собой мальчика. Там он и рос. Но в 1932 году отца не стало. Куда деваться? Подался к матери в деревню. Только два года и пожил он с братьями и сестрами. Умерла мать. Андрей вернулся в Москву. А в 1935 году он с другими такими же пацанами попал в трудовую коммуну.

День сегодняшний.

«Бом-бом-бом», размеренно отстучали часы, наполняя комнату негромким разливающимся звоном.

— Эти я тоже сам сделал, — гордо сказал Андрей Иванович, привычным движением поправив седеющие волосы. — Им 20 лет. Они долго стояли в гараже, никому не нужные. Сколько пришлось повозиться, прежде чем они начали отсчитывать время! Зато теперь идут четко.

— А вид у них хороший.

— Здесь тоже пришлось руки приложить. Их отделка — моя фантазия и кое-какие навыки в работе с деревом.

Подойдя к часам поближе и изучив рисунок, поняла: это не какие-нибудь навыки, а почти профессиональное мастерство. И словно угадав мои мысли, Андрей Иванович негромко сказал: «Все прекрасное на земле создано всего-то десятью пальцами человека. И мы не должны быть у них нахлебниками».

В небольшую квартиру Филиных часто заходят люди. Дело в том, что хозяин дома занимается ремонтом часов. Раньше, когда не было индивидуальной трудовой деятельности, приходилось нелегко. Вроде бы незаконным делом занимался. Теперь же, взяв патент, он спокоен, и люди довольны.

— Вначале, — вспоминает Андрей Иванович, — просто отбоя от клиентов не было. Но я был рад, работал, как одержимый. С деталями, правда, было плоховато. Те часы, которые сами же люди на запчасти приносили, не всегда выручали. Что делать? Отказывать не привык, тем более для меня чем сложнее ремонт, тем интересней. Опять вспомнил о всемогуществе рук. На своем маленьком токарном станочке стал вытачивать детали.

Он взял осторожно с приютившегося на небольшой кухне рабочего стола маленький флакончик. А в нем — множество мельчайших болтиков, винтиков, которые на профессиональном языке, конечно, называются как-то иначе.

—А потом,—продолжил мой собеседник,—звонки в дверь стали раздаваться все реже. Что, думаю, случилось? Ни одной жалобы на некачественный ремонт не было. Сомнения развеяла жена. «Чего ты,—говорит,—все на дверь смотришь? Уже всем в округе часы наладил, да так, что больше они надобности в тебе просто не испытывают». Подсчитал—и правда.

—Но вообще-то,—помолчав признался Андрей Иванович,—я больше люблю «оживлять» старинные часы. Даже в нашу городскую газету объявление давал. Но, видать, немного их сохранилось.

И все-таки они были. Вот строки одного письма, прошедшего в редакцию.

«Несколько лет стояли у меня старинные настенные часы с боем фирмы «Беккер». Очень хотелось их наладить. И потому, что это память о дорогом мне человеке—моем муже,—и потому, что слишком пусто, глухо без них в опустевшей квартире. Однако ни в одной мастерской не брались вернуть их к жизни. В часовом цехе рембыттехники мне сказали: «Только Филин может запустить «Беккер». Так я оказалась у мастера часовых дел.

Было это в августе прошлого года. С тех пор часы работают отлично, радуют меня своим боем.

Как хорошо, что есть такие мастера. Хочется сердечно поблагодарить Андрея Ивановича Филина за такую работу, а его жену, Людмилу Алексеевну, за радушный прием. В. Егорова».

—Помню эту женщину,—улыбнулся Андрей Иванович.—У нее еще вначале крышка на часах плохо закрывалась. Так я ходил к ней домой, отладил. А как же? Мастер за все должен отвечать.

Наследство

Впервые с часами Андрей познакомился в коммуне—работал на часовом заводе. Лицензию на производство часов нам продала тогда французская фирма «Лип-

лип». Учителем у него был знаменитый мастер П. Г. Серебрянников. В то время он как раз делал уникальные часы в подарок И. В. Сталину.

—Ох, и красота была!—воскликает Андрей Иванович, и глаза его загораются озорным блеском. —Как сейчас их вижу. Каждый час, когда раздавался бой, появлялись портреты Фрунзе, Ворошилова, Орджоникидзе, других государственных деятелей, а в 12 часов— портрет Сталина. Я подолгу стоял у этого творения, и однажды Серебрянников спросил: «Нравится?». «Да»,— ответил я. И вдруг слышу неожиданное: «Когда у тебя, парень, день рождения?». «29 октября»,— промямлил я. «Приходи утром этого дня ко мне»,— сказал он.

Я так и сделал. В то утро протянул мне пальто, шапку, одет-то я был, конечно, плоховато, и говорит: «Благодарить не надо, это не подарок»— и повез меня на завод. Там подвел к верстаку, на котором был разложен часовой инструмент. «Вот мой подарок,— сказал.— Он и в огне не сгорит. Работай».

С тех пор и началась трудовая биография Андрейки, которая, правда, прерывалась два раза.

На юность пришла трудная пора.

В первый раз вмешался футбол, которым юноша тогда увлекался. Благодаря этой страсти судьба свела его с такими игроками, как Б. Афанасьев, В. Гранаткин, К. Бесков.

Довелось Андрею Ивановичу играть в одной команде с В. Трофимовым, ставшим впоследствии тренером нашей сборной по хоккею с мячом. Во второй раз была война. До самой победы сражался солдат. А как—об этом красноречиво свидетельствуют награды, бережно приколотые на выходной костюм: орден Отечественной войны II степени, две медали «За отвагу», «За оборону Москвы».

В 1945 году его направили в офицерское училище. Попробовал и понял— не то. Ему, по натуре человеку

гражданскому, не по праву пришлось армейские порядки.

В футбол путь навсегда перекрыла полученная на войне сильная контузия. Но ярим болельщиком остался до сих пор.

День сегодняшний

На книжной полке рядом с произведениями Толстого стоит книжка «Все о футболе». Редко, правда, подходит он сейчас к этой полке, все свободное время отдает часам, но бывает и так, что...

— Все, жена, — говорит, — больше не ремонтирую. Соберет все свои инструменты, освобождая ей место на кухне, вынесет их на балкон. Тогда много читает, телевизор смотрит, с внуком время проводит. Рассказывает ему, каким человеком надо быть, чтобы и дети, и чужие люди добром вспоминали.

А дети у Андрея Ивановича удались. Профессии получили, семьями обзавелись, к окружающим по-людски относятся. Никаких особых секретов в воспитании не применял отец, добротой учил. В их доме всегда находили приют кошки и собаки.

Помнит Андрей Иванович и такой случай. Както на улице довелось ему увидеть соседа, который уже восьмой десяток разменял. Видно было, что даже хлеб ему нести тяжело было.

— Догони деда и помоги ему, — сказал он своему сыну-школьнику и негромко добавил: — Может, и мне под старость кто-нибудь поможет. С тех пор Валера и Лариса каждый день к соседу забегали, чтобы чем-то помочь.

На балкон к Филиным часто залетают птички. Здесь для них всегда, как говорится, стол накрыт. Лакомятся они и не догадываются, что сквозь проталину в окне за ними наблюдают много видевшие глаза пожилого человека и любопытные глазенки-бусинки малыша. Не догадывается пока и внук, что получает первые уроки доброты.

Долго тянутся даже короткие зимние дни, когда нет определенного занятия. И вот уже Андрей Иванович с замиранием сердца прислушивается к каждому звонку: вдруг интересный экземпляр принесли? И тогда опять Людмиле Алексеевне приходится потесниться, уступая место у окна мужу.

—Я люблю эту работу. Сделаю часы, поставлю их и люблю. Только потом отдаю владельцу. Они для меня, как живые существа, и я не смогу, отремонтировав их, небрежно отложить в сторону.

Что останется людям

Наш город узнал о мастере в 1963 году. Вначале трудился в часовой будке, что располагалась рядом с Домом техники, теперь это район кинотеатра «Радуга». Потом переселился в часовую мастерскую на Новую колонию.

Перед пенсией из-за небольшого конфликта ушел на стекольный завод, в КИП, но дела, по которому горела душа, не бросил. Как мог, помогал людям.

Незаметно, в разговорах и воспоминаниях пролетело два часа. Да это и неудивительно с таким балагуром, как Андрей Иванович. И все-таки в конце встречи я решила задать ему такой вопрос:

—Почему бы вам не передать свое наследие другим?
Ответ одновременно обрадовал и огорчил.

—Да я об этом только и мечтаю! Иной раз до того обидно становится, что придется все унести с собой. Но не буду же я ходить по улицам и предлагать свои услуги.

А ученикам я всегда рад. Только настоящим, не рвачам. А то чуть начнут кумекать—и давай деньги огребать. Раньше были у меня настоящие ребята, например, Володя Шагабутдинов. Умница парень.

День сегодняшний

Как камень с души эти его слова. Ведь у настоящего мастера, на мой взгляд, должны быть золотые не только руки, голова, но и сердце. Таким людям всегда на прощание хочется пожелать еще много-много радостных дней. И есть надежда, что все так и будет. Почему?

Андрей Иванович всю жизнь следует словам Л. Н. Толстого: «Кто встречает восход солнца, тот нескоро увидит закат своей жизни».

Рабочая смена начинается у Филина с раннего утра. С того момента, когда первый солнечный лучик заглянет в окно, и от блестящего маятника часов забегает по комнате задорный солнечный зайчик.

Апрель 1988 г.

ПОД НАДЕЖНЫМ КРЫЛОМ

Детские глазенки внимательно следят за движением губ Тамары Никитичны, и следом малыш вслух произносит то, что считает с них.

Вопросы в общем-то несложные, но для шестилетнего ребенка они требуют некоторого времени на обдумывание ответов. Коля очень старается. Он перечисляет предметы одежды, известных ему зверей, птиц.

— Четче произноси слова, тете непонятно, — настаивает Тамара Никитична. И мальчик послушно изо всех сил старается, помогая себе движением пальчиков, то и дело исчезающих в маленькой ладошке и вновь выпрыгивающих наружу. При этом глазенки его без отрыва устремлены на ту, с кем он разговаривает. Они одновременно следят за собеседницей и как бы спрашивают: «Ну как? Вы довольны мной?»

— Молодец, Коля! — от души хвалит мальчика Тамара Никитична и, ласково глядя его по голове, нежно прижимает к себе. Сосредоточенное лицо малыша сразу становится безмятежным, и он доверчиво замирает в ее

объятиях. Однако ненадолго, скорее интуитивно, чем сознательно, понимая, что у его второй мамы еще много дел, вон еще какие-то дяди дожидаются за дверью. Коля отступил на шаг, благодарно и несколько смущенно вновь взглянул на Тамару Никитичну.

— Беги, мой хороший, — ободряюще ответила она на этот взгляд, — а то уже сончас начался. Коля, не спеши, вышел, плотно закрыв за собой дверь.

— Вот так и живем в нашем детском доме, — после минутного молчания заключила его директор Тамара Никитична Дорохова. — Дружно живем, а главное — всеми средствами: и техническими, и педагогическими, и душевными — стараемся, чтобы дети, страдающие глухотой, не отставали в развитии от своих здоровых сверстников и чувствовали себя здесь, как под родительским кровом. А он должен быть надежным и теплым. В самом прямом смысле этого слова. Если вы не возражаете, я вас оставлю на несколько минут. Надо решить вопрос с сантехниками относительно ремонта отопительной системы, пока они здесь. Работа эта сложная и трудоемкая, надо успеть, пока большинство наших питомцев разъехались на каникулы.

Говорят, каждому человеку в конце концов обязательно когда-то должно повезти в жизни. Для Тамары Никитичны счастливым был 1958 год, когда она встретила своего Бориса и познакомилась с его родителями. Ведь именно тогда она вышла замуж и обрела наконец мать и отца. По словам самой Тамары Никитичны, такие отношения снохи с родителями мужа, какие сложились у нее, большая редкость.

До этого она не знала родительской заботы, никогда никого не называла мамой. Мать умерла, когда ей был всего один год. Следом, в первые месяцы войны, погиб отец, и остались они со старшим братом на попечении бабушки да деда. А в девять лет и вовсе одни. Кроме теплых воспоминаний о стариках, в памяти Тамары Никитичны навсегда осталась просьба — мольба бабушки: «Ты, Тамара, — внушала она девочке, — обязательно

должна учиться. Брата дед ремеслу приспособит, он не пропадет, а ты учись, учись». И это завещание внучка исполнила.

Сначала было педагогическое училище, затем Кемеровский пединститут, а когда поняла, что этих знаний и опыта недостаточно, чтобы работать с глухонемыми детьми, закончила еще сурдоотделение Ленинградского института имени Герцена.

Она очень любила свою работу, была отличным педагогом, поэтому, когда в 1974 году ей предложили стать директором дома, долго отказывалась. И не потому, что боялась каких-то трудностей, просто считала, что каждый должен заниматься своим делом. Себя же она видела только рядом с детьми, в классе. Однако по складу характера не смогла выдержать долгих упрасиваний, согласилась. И, по мнению коллектива детского дома, сделала очень правильно: раньше только те дети, которых она учила, были благодарны ей, а теперь все питомцы.

Иногда просто удивляешься, как наш директор везде успевает, — рассказывает воспитатель Галина Зайцева. — Она настоящая хозяйка детского дома. А это понятие очень объемное. Вы посмотрите, какой у нас порядок, чистота, ремонт вон какой затеяла. Учебный процесс так у нас построен, что каждое дошкольное учреждение позавидовать может. Знаете, какая обычно бывает суета перед комиссиями, открытыми занятиями? У нас этого нет. Никаких делегаций не боимся и специально, более ответственно что ли, не готовимся, если ждем гостей. Мы готовы всегда, понимаете? Иначе здесь работать не позволят.

Тамара Никитична очень корректный человек, замечания делает редко. И уж если один раз его от нее услышишь, то второго раза точно никогда не допустишь. Она сумеет так это сделать, что совестно станешь до глубины души.

То время, что я провела в детском доме, вполне убедило меня, что Тамара Никитична пользуется большим

авторитетом и безграничным уважением. Все вопросы решались спокойным, деловым тоном, распоряжения выполнялись беспрекословно. И не потому, что в них присутствовал какой-то диктат, нет. Просто никому в голову не приходит перечить. Для чего? Уважая и доверяя ей, работники знают, что раз директор о чем-то просит, значит, так надо. Зря не скажет.

Под надежную крышу этого детского дома девчонки и мальчишки приходят совсем маленькими—в три года. И поистине как чудо воспринимаешь то, что уже к концу первого года жизни здесь малыши умеют читать. А к шести годам свободно пишут письма домой. Согласитесь, далеко не в каждой семье так грамотны и умелы малыши. А сколько нужно труда, знаний, умения всему тому их научить, знают только те, кто этим занимается. Очевидно одно— без терпения и любви к своей профессии такого результата не добиться.

Тамара Никитична Дорохова не просто любит свое дело—она принадлежит ему. Этого требует и от каждого члена коллектива, в том числе и от своей дочери.

Да, дочь пошла по ее стопам. Работает в детском доме и учится в Московском педагогическом институте, заканчивая сурдоотделение дефектологического факультета.

Аккуратный двухэтажный дом на Судженке, где живут и учатся глухонемые дети, отгорожен от посторонних глаз зеленой изгородью деревьев. На натянутых между ними веревках сохнут пижамки, рубашечки, колготки разных размеров и расцветок. Все дырочки на них аккуратно заштопаны. Словом, здесь все как в нормальной семье, где есть дети и заботливая мама.

Июнь 1991 г.

БЕСПОКОЙНЫЙ ХАРАКТЕР

Идет по нашему городу человек. Идет неспеша, задерживая взгляд на домах новых микрорайонов. Вот здесь совсем недавно ничего не было, отмечает про себя. А этот дом сложновато было начинать: планировка была незнакомой. Но ничего, справились.

Тридцать четыре года строит наш город Дмитрий Тимофеевич Таразанов. Тот вид, что имеет город сейчас, он приобрел при непосредственном участии этого человека.

Дмитрий Тимофеевич и его комплексная бригада приходят на строительство первыми. Они выполняют нулевой цикл, подводят водопровод, теплотрассу. Коллектив бригады старается вовремя подготовить площадку каменщикам, монтажникам. На месяц раньше выполнили строители годовое задание. Как они этого добились? Может, особенная бригада досталась Дмитрию Тимофеевичу?

— В какой-то мере да, — улыбается бригадир.

— Давно это было. Возглавлял я тогда другую бригаду, в передовиках ходили, но на собраниях, совещаниях слышу: отстают товарищи на строительстве школы № 3. Пять бригад там работало. Дела у них шли все хуже и хуже: план не вытягивали, заработок упал, ну и дисциплина, естественно, расшаталась. Пошел я к начальнику управления и предложил объединить все бригады и отдать под мое руководство. Не сразу, конечно, на то решился, своих ребят жалко было оставлять, но чувствовал, что там нужнее. Да и оставить своих было на кого — звеньевого Константина Семеновича Резинкина.

Нелегко пришлось, но зато сейчас из отстающих наша бригада передовой стала. Два года назад зарплату стали распределять по коэффициенту трудового участия. Что заработал, то и получи.

— Строгий у вас бригадир, наверное, тяжело под его началом? — интересуюсь у рабочих.

— Наш батя молодец. Строгий, но справедливый. Сидеть не дает, то точно. Вроде видим простой намечается, но не тут-то было—у него всегда запасной фронт работ есть.

— Что вы можете сказать о Дмитрие Тимофеевиче Таразанове?— спрашиваю начальника участка № 4 Виталия Павловича Ефремова, где та бригада трудится.

— Очень беспокойный человек. Ни дня не пройдет, чтобы он не подошел со своими проблемами, которых у него предостаточно. Всегда что-то просит, добивается и попробуй не помочь. Он же все равно не успокоится. Пойдет к главному инженеру, начальнику управления, а придет управляющий трестом, он и к нему идет и опять требует. Работает без поблажек для себя, но и без скидок другим.

Много лет назад получил этот человек право вести за собой людей, завоевал доверие коллектива и не растерял его. Это очень важно.

Уходит в историю еще один год. Сколько их было? И каждый год от творения рук его и товарищей на земле остается зримый след: новые дома, улицы, микрорайоны. Пройдет немного времени, и, глядя на выросшие и ожившие дома, Дмитрий Тимофеевич повторится в своих мыслях. «Совсем недавно здесь ничего не было и вот они, красавцы, стоят. Живут в них люди и радуются».

От этих мыслей всеelse становится на душе, опять спешит бригадир на рабочее место, где бесконечной вереницей проходят дни забот и годы труда.

Январь 1984 г.

«СКУЧНЫМ ЛЮДЯМ НЕ ДАЮТ ШОФЕРСКИХ ПРАВ...»

Эти слова из песни как нельзя лучше отражают жизненное кредо династии Сотниковых. Ее трудовой стаж в ПАТП составляет 107 лет.

Представителей этой династии трое. Мужики, все как

На подбор, высокие, крепкие. Говорят, с детства такими были, оттого, наверное, и шли по жизни уверенной твердой поступью. Вернее, не шли, а ездили, и колея от их автомобилей, глубокая и прямая, пролегла не только по многочисленным российским дорогам, но и через сердце каждого, потому что они любят свою профессию, так беззаветно ей преданы, что самым желанным и уютным местом на земле считают шоферскую кабину.

ГЕННАДИИ

Геннадий Александрович Сотников в городе человек известный. Его комсомольско-молодежная бригада междугородников долгое время была передовой, занимала призовые места не только в областных соревнованиях, но и республиканских.

Его «Икарус» от других отличить можно было сразу не только по идеальной чистоте, льющейся из магнитофона популярной музыке. Но только в нем пассажиры во время поездки могли выпить освежающего лимонада, почитать свежие газеты, которые водитель заранее брал, готовясь к рейсу.

Но куда более важной отличительной чертой было его умение вести автобус. Каждую ямку, каждую рытвину преодолевал так, что пассажиры даже не догадывались о их существовании. Об авариях и говорить не приходится, их просто не было. Отсюда у Геннадия Александровича и знак «За безаварийную работу» всех трех степеней.

Надо сказать, что забота о пассажирах этим не ограничивалась. Беспокойный по натуре, он не мог, например, равнодушно смотреть, как у кемеровского автовокзала мучались в ожидании посадки люди. Свои предложения он не раз высказывал начальнику вокзала — никакой реакции. Тогда взял и прямо на областном пленуме КПСС, членом которого являлся, да всю правду матку выложил. На следующий день у вокзала появились скамейки, две бочки с квасом и не одна, как раньше, а сразу несколько касе бойко торговали билетами.

Или вот еще случай. Как-то в мае закрыли дорогу у

шахты «Первомайская». Приходилось объезжать, но дорога там тоже была такая, что и пассажиров, и машину было жаль до слез. Ее, правда, отсыпали, но в час по чайной ложке. Что делать? И вот однажды Геннадий Александрович не выдержал и пошел прямо к дежурному по шахте. Вид у него был представительный — всегда в костюме, при галстукe, поэтому, когда сказал дежурному, что на шахту едет правительственная комиссия, ему поверили. Большегрузные машины в одночасье отсыпали дорогу, также быстро грейдеры разровняли породу.

— Ну что, успели, — поинтересовался дежурный. — Когда приедут-то?

— Да, спасибо, — поблагодарил Геннадий Александрович. — Ждите.

Слышит, за спиной дежурный спрашивает у своих водителей, кто это, мол, такой.

— Да шофер с Анжерки, — проинформировали те.

— Тьфу, ты... — зло выругался он. А Сотников шел и улыбался. И совесть за это вранье его несколько не мучила.

28 лет отводив «Икарус», Геннадий Александрович ушел на заслуженный отдых, но дома сидеть никак не получается. Сейчас он возглавляет контрольно-ревизионную службу своего родного предприятия. Должность хлопотная, но ветеран доволен.

МИХАИЛ

Всего на один год позже своего брата родился Михаил Александрович. Поэтому шел за ним буквально по пятам. В 16 лет уже работал на комбайне, потом слесарил и учился в ДОСААФ. В армии довелось на легковых автомобилях работать, возил военного коменданта Берлина. Так к легковушкам и прикипел.

Вернулся — и вслед за братом в АТП. Зеленый огонек его такси много лет радовал горожан. Рядом с ним они чувствовали себя комфортно и надежно даже в смутные времена, когда профессия таксиста стала очень

опасной. Кто же рискнет напасть на такого здоровяка! Михаил Александрович шутник и мастер розыгрышей. Знает много разных песен, и абсолютно все о нелегкой шоферской жизни. Поет он их в семейной компании да на природе, куда пытается вырваться каждый свободный выходной.

Не умел он молчать и сидя за баранкой, поэтому знает массу жизненных историй, которые поведали ему благодарные пассажиры. Но самое большое красноречие ему пришлось проявить, когда однажды молодая женщина, в сущности, совсем девчонка, собралась в его машине стать матерью. Путь был неблизкий—от вокзала до Березовского. Но довез все-таки, и все закончилось благополучно.

Несколько лет назад такси обслуживало и предприятия, в том числе, вневедомственную охрану. Подъехал как-то раз Михаил Александрович к гастроному и ждет, когда охранники магазин примут. Продавцы все подготовили, поэтому, через несколько минут охрана уже сидела в машине.

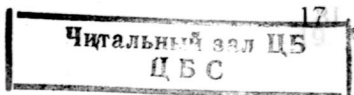
—Ребята, —бросил назад шофер,— а в магазине кто есть.

—Как же, мы все проверили, езжай, не до шуток.

—А я и не шучу. Тень какая-то только что мелькнула.

Машина быстро рванула, догнала работников магазина, которые и открыли дверь. Все обыскали—ничего. Над Михаилом Александровичем уже и подтрунивать принялись, как присутствующие услышали: «Вот он, здесь!» Через секунду все были уже в туалетной комнате, где под раковиной скорчившись, сидел небольшого роста парнишка. Как оказалось, они с друзьями разработали план ограбления. В тот же вечер взяли его сообщников.

И радостных, и горьких случаев за всю многолетнюю водительскую практику у Михаила Александровича

5 3 213 7

было много. Но надо видеть глаза этого человека, когда он говорит о своей профессии, чтобы понять, что он ни о чем не жалеет. И доведись все пройти заново, он бы выбрал опять «беспокойные хлопоты эти».

АНДРЕИ

—Я как научился ходить, так и пришел к бате в АТП, — шутя утверждает сын Михаила Александровича. Но есть в этом и доля правды, причем немалая. В десять лет он уже свободно водил автомобиль, знал, где находится и как работает. Перед выбором профессии в раздумье не стоял. Его путь был predetermined, и он уверенно продолжил дело отца и дяди. Вот только по праву пришлось большегрузные машины.

По самым разным дорогам водил он свой КамАЗ, миллионы тонн различных грузов перевез. И все в срок и тоже без аварий. Поломки, конечно, в дороге случались, без них ни одна шоферская судьба не обходится. И Андрею Михайловичу приходилось в 40-градусный мороз отверткой да ключами, лежа на снегу, работать. Однако знание своей машины и опыт слесаря, а именно с этого он и начинал работу в АТП, делали свое дело. Через какое-то время мотор уже пел знакомую песню, а руки уверенно крутили баранку.

—Жаль только, что теперь редко кто в помощники набивается, — огорченно признался Андрей Михайлович. —Раньше не успеешь капот поднять, каждый спрашивает, что случилось. А ведь в дороге все может быть, и каждый должен рассчитывать на своего брата-шофера.

Сейчас Андрей Михайлович работает на автобусе, возит самый ценный груз—людей, шахтеров со смены и на смену. Каждая поездка— это ответственность за благополучие и жизнь многих горожан. За один рейс он перевозит до 140 пассажиров.

...Сколько же километров можно проехать за 107 лет? Но и это далеко не предел для этой славной династии. Дело в том, что сын Андрея Михайловича Юрий уже делает первые шаги на пути в потомственную профес-

сию. Он учится на автомеханика и при каждом удобном случае стремится заменить за рулем своих родственников в их личных автомобилях. И этот порыв все одобряют, хотя и ворчат по-доброму для порядка. В душе же, конечно, гордятся. Да и что может быть прекрасней сознания того, что однажды начатое ими дело, не замедляет ход, а, наоборот, увеличивает обороты. Что фамилия Сотниковых еще долго будет упоминаться в шоферской среде.

Октябрь 1996 г.

ДОРОГА ДЛИНОЙ ОТ ОТЦОВСКОГО БАЯНА ДО СОЧИНЕНИЯ СОБСТВЕННЫХ ПЕСЕН

Небольшая книжка в розовой обложке под названием «Пою свою Россию!» появилась в киосках «Союзпечати» в первые дни марта. Рядом с другими яркими и блестящими изданиями она смотрится более чем скромно, однако горожане то и дело задерживают свой взгляд именно на ней. Почему? Секрет довольно прост: это песни нашего анжерского композитора Владимира Алексеевича Красильникова.

Музыку Владимир Алексеевич впитывал в себя буквально с первых дней своего рождения. Его отец был профессиональным музыкантом, и вечерами в доме постоянно звучал баян. Поэтому, когда в шестилетнем возрасте он вместе с отцом начал ездить с концертами по городам и селам, это никого не удивило, так как этот инструмент давно не был просто игрушкой для малыша. Игра на баяне и пристрастие к музыке стали его истинным увлечением на долгие годы.

Потом были музыкальная школа, училище, которое он закончил по классу баяна, получив при этом и такую квалификацию, как дирижер оркестра. С этого времени увлечение переросло в профессию, которой Владимир Алексеевич никогда не изменял.

Самые яркие страницы его биографии связаны с агитбригадой Анжерского машиностроительного завода, куда он пришел в 1962 году. Как весело и напряженно жили тогда агитбригады, люди старшего возраста, конечно же, хорошо помнят, через день да каждый день то репетиция, то концерт, а так как все программы были музыкальными, то В. А. Красильникову работы хватало. И не без его активного участия заводская агитбригада первой в Кузбассе получила звание народной. А в 1967 году стала лауреатом Всероссийского смотра. Однако теперь уже можно сказать, что как истинный мастер и композитор Владимир Алексеевич проявил себя в песне. Сегодня им написаны мелодии более чем семидесяти песен.

Первая его песня на стихи В. Измайлова «Обида». Потом попробовал себя в «Колыбельной», да так и не смог остановиться. Писал, пишет и, наверное, будет писать еще долго.

Песни В. А. Красильникова самого разного плана. Есть патриотические, где от каждого аккорда вздрагивает душа. Есть лирические, и их большинство, в которых мелодия звучит плавно, нежно и в то же время зазывно, как бы привлекая к себе внимание, ведь песня живет, когда ее поют люди. Есть песни написанные о заводе, его тружениках. Например, «Ветеран завода» на стихи нашего местного поэта С. Федоринова, «Марш анжерских машиностроителей» на стихи Б. Сидельцева. А есть и такие, как «Позади все тревоги», она об Афганистане, на стихи тоже нашего местного автора Д. Лисова.

Сколько произведений, столько и творческих мук, но зато столько же и радости. Нет, радости гораздо больше, его песни живут не только в родном городе, Кузбассе, они звучали в Красноярском крае, на Урале, в Томской области, во Дворце съездов, в зале имени П. И. Чайковского, на сценах ВДНХ и с экранов телевизоров.

Песни пишутся по поводу и без повода. Легко и очень

мучительно. Как, например, «Зачем цветет черемуха». Сколько раз Владимир Алексеевич брался за работу над ней и вновь откладывал. И прежде чем мелодия слилась со словами, прошло около года...

А вот песня «Зачем стареют наши мамы» писалась легко и с большим желанием. Он мечтал посвятить ее своей маме. Хотел порадовать на праздник 8-е Марта. Но, оказалось, слишком долго собирался. 23 февраля она покинула этот мир, так и не услышав красивой, нежной мелодии, которую, может быть, впервые сын писал не столько головой, сколько сердцем.

Зачем стареют наши мамы?

Зачем так быстро время шло?

Мы теплых слов сказали им так мало

В ответ на материнское тепло.

И эта беда большинства детей. Выпорхнув из родительского гнезда, мы в круговороте жизни нет, не забывали своих родителей, но не так часто навещали их, как бы им этого хотелось. Однако память тоже много значит, и у каждого она проявляется по-своему. У Владимира Алексеевича наиболее ярко она отражена в песне.

Свои произведения музыкант, виртуоз, хормейстер В. А. Красильников перед тем, как вынести на суд зрителей, всегда показывает своим ребятам и девочкам вокальной группы. И нередко получает ценные советы, что, впрочем, неудивительно. Татьяна Калинченко, например, сама имеет музыкальное образование. У солиста группы Евгения Спиричева такой богатый сценический опыт, что тоже не грех прислушаться. Так мелодия доводится до совершенства и рождается песня...

Первый сборник включил в себя 26 произведений. В нем такие песни, как «Над родной сторонкой», «Тебе, Россия», «Здравствуй, город мой», «Русь синеглазая», «Мужская работа», «Подружка», «Наша милиция», «Сибирячка» и многие другие. Издать его помогла городская администрация.

Сейчас В. А. Красильников занят подготовкой к выпуску своего второго музыкального сборника. То, что сотворил художник, не должно пылиться на полках. Его произведения должны радовать тех, ради которых и для кого создавались. Заслуженный работник культуры Российской Федерации это хорошо понимает и «Поет свою Россию!» так, как она ему видится.

Март 1996 г.

КРЕСТЬЯНСКАЯ СТЕЗЯ КОРЫТКИНЫХ

Лет шесть назад в лесхозе вплотную занялись развитием подсобного хозяйства. Но пошли, как говорится, своим путем, создавая не большие свинарники и телятники, а давая животных на выращивание своим рабочим. Посчитали, что где двух-трех поросят кормят, там и пять-шесть вырастят. И не ошиблись.

В прошлом году, например, на предприятии было продано 29 тонн 300 кг. мяса, 264 маленьких поросенка своим рабочим. В этом году выращиванием свиней заняты 8 семей. Всего откармливают 112 голов, в том числе 23 свиноматки. С начала года уже реализовано 6,5 тонн мяса. И что очень важно, по 2 рубля 30 копеек за килограмм!

Дело это, конечно, нелегкое, но предприятие сумело так заинтересовать людей, что с каждым годом желающих приобщиться к животноводству становится все больше.

Сегодня наш рассказ об одной такой семье. Об их умениях и желании помогать своему предприятию и развивать собственное хозяйство. Об их общем деле и стремлении.

Егор.

Было два часа ночи, когда от страшного поросычьего визга Александр и Ольга проснулись. Умаявшись за день, они спали крепко, но от такого концерта, что закатила Хавронья, и мертвый бы поднялся. Накинув на

ночнушку первое, что попало под руку, Ольга побежала к стайке, мысленно ругая свинью на чем свет стоит и в то же время жалея ее. «Наверное, залезла куда-нибудь, да застряла, дурочка. Господи, хоть бы не повредила себе ничего».

—Что случилось,—услышала она вдруг голос соседки.

—Да не знаю еще. Пойдем, глянем. Все лесничество разбудила,— с досадой сказала Ольга. И вдруг увидела темную тень.

—Бессовестный, что тебе тут надо?— закричала она. —Вор, негодник, уходи сейчас же!

Тут и мужики с ружьями подошли. Зашумели тоже было на вора, оружием стали стращать, но вдруг замерли. Темная тень метнулась к выходу, и в лунном свете четко обозначилась медвежья фигура. Вот так гость!

—Мы только потом поняли, чем могло закончиться наше безрассудное стремление помочь животным. Конечно, надо было мужиков подождать, но в такие минуты как-то о себе не думаешь.

—Сколько отдано этим пороссятам, чтобы они вот такими вымахали,— рассказывает Ольга Николаевна Корыткина и, улыбаясь, смотрит на своих питомцев.

Да, 260 килограммов—это, конечно, вес!

Начало.

Иметь свое хозяйство Корыткины решили давно. Обзаводились им постепенно. Сегодня на их подворье коровы, бычки, кролики, куры, овцы, поросята. Словом, легче перечислить кого из живности здесь нет, потому что в этой семье находят приют еще и кошки, и канарейки, и попугайчики, и голуби. А когда в лесхозе, где Александр и Ольга работают, им предложили взять еще несколько поросят, хозяйка была против.

—Пришлось мне выслушивать ой сколько всего, — вспоминает Александр Владимирович.—Во-первых, ясно, что работы прибавлялось сразу настолько, что трудно себе даже представить. Во-вторых, наш сарай был слишком тесен. А, в-третьих, аренда три года назад

была вообще таким туманным делом, что никто четко не представлял, во что это все выльется. Даже составить обоюдовыгодный договор не знали как. В одном месте одно подсмотрели, в другом — другое, но назад уже не пошли. Тем более, что администрация и лично Галина Николаевна Сагиль, обещали все условия договора исполнять безукоризненно.

— Ну и как на деле получается?

— Мы привыкли, что у нашего руководителя слово крепкое. Пока сомневаться в этом повода не было.

Да, лесхоз не подводит своих помощников. Отстраняет им небольшие свинарники, снабжает кормами, вплоть до сухого молока, своим транспортом доставляет все это на место. Арендаторам остается только кормить, да ухаживать за животными.

Кормить, да ухаживать. Это слова, а что за ними, знает только тот, кто окунулся в это дело. Кто пробовал из крохотных комочков выкормить больших свиней, представляет, какого ухода они требуют. С ними, как с малыми детьми, и ночи напролет иногда спать не приходится. И горько, когда усилия пропадают зря.

Помучившись первый год с поросятами, купленными в различных совхозах, Короткины решили сами заняться воспроизводством молодняка и потом уже откармливать, так сказать, доморощенных поросят. Результат сказал сам за себя. У чужаков удавалось достичь привеса в 100 кг за шесть месяцев, а у своих уже за 5-6 месяцев он достигал 135-150 килограммов.

Сейчас у Короткиных 10 свиноматок и один хряк. Если учесть, что за два опороса в год у каждой свиньи рождается по 14-15 детенышей, то представьте, сколько маленьких «пяточков» еще в хозяйстве! Одному хозяину управиться было бы очень трудно, хотя он и встает ни свет ни заря. Но в том-то и дело, что он не один — сыновья, хоть и малы еще, но уже хорошие помощники.

Максим и Роман

Роман помладше, ему девять лет, но обязанности выполняет четко. Он прекрасно знает, что три мешка травы он должен нарвать. Как это он делает?

— Запросто, — похвастался мальчишка. — Надеваю верхонки да рву крапиву. Свиньи ее очень любят. На покосе он тоже помощник не из последних. Знает, как перевернуть сено, как его грести в валки.

Но больше надежды, конечно, на Максимку. В свои 12 лет он умеет многое. Заправски управляется в свинарнике — чистит, кормит, свободно водит трактор.

— А хотите ли вы, чтобы дети повторили ваш путь? — поинтересовалась я у родителей. И они в один голос ответили, что да. Засомневались только в отношении дочки Анечки. Все-таки для женщины это очень трудное дело — деревенская жизнь. А сыны должны быть на земле. Александр Владимирович, например, себя в городе теряет. Пока учился в институте, буквально с ума сошел от безделья. Тогда и понял, почему мужики в городе пьют. У них же кроме работы «от» и «до» никакого больше интереса нет. А тут, особенно летом, дел просто невпроворот.

Трудный путь они уготовили своим сыновьям, но считают его единственно правильным. Это ничего, что совсем не остается времени на отдых, рыбалку, охоту, даже любимую книгу, а по телевизору только и успевают, что ночные программы глянуть.

Это все не главное. Главное — суметь оправдать свое существование на этой земле. Суметь обеспечить себя всем необходимым, не надеясь ни на кого, и еще другим помочь. И сыновья, похоже, это не просто понимают, а принимают всем своим существом. Конечно, трудно что-либо прогнозировать, но, видя, какими глазами, полными любви и доверия, они смотрят на отца, почему-то верится, что они продолжат его дело.

Свое оно и есть свое

Свое мясо, а, следовательно, и сало, и жиры, и тушенка, молоко, сметана, сливочное масло, творог и даже сыр, яйца— вполне реальные продукты для семьи Корыткиных. За хлебом только и заглядывают в магазин. А уж как разнообразить стол— забота Ольги Николаевны, и она справляется с этим вполне успешно. Едокам нравится.

Да, с подсобным хозяйством трудящимся лесхоза много легче, чем другим горожанам, в условиях дефицита продуктов. В прошлом году, например, на каждого работающего здесь пришлось по 90 килограммов мяса. Ведь кроме того, что предприятие имеет такие свиноводческие хозяйства, здесь есть и коровник, и пасака, ежегодно дорастивают и цыплят. В этом году их взяли четыре тысячи.

Конечно, достичь такого результата было непросто. Искали хорошие породы, старались создать такие условия людям, чтобы им было выгодно вести откорм.

Вначале пробовали платить оклад. Понаблюдали нет, не выгодно. И решили поставить зарплату в прямую зависимость от привеса. Совсем другая картина получилась. Да и справедливо это. Корыткиным, например, в прошлом году было выплачено за аренду пять тысяч рублей.

В лесничестве «Невское», которое расположилось в деревне Арсентьевка, вместе с семьей Корыткиных проживает 17 человек. И все имеют свои хозяйства. А сколько желающих во всем лесхозе! Так что молодняк, любовно выращенный Корыткиными, расходуется быстро. И, хотя заботы и работы меньше не стало, Ольга Николаевна уже не против аренды. И отчасти, наверное, потому, что всю основную тяжесть по выращиванию порослят взял на себя Александр Владимирович.

— Мне это к душе, понимаете?— вопросом на вопрос ответил глава семьи, когда у него поинтересовались, не надоедает ли ему это однообразие. Ну что тут скажешь?

Занятие любимым делом действительно наскучить не может. Каково же было наше удивление, когда мы узнали, что эти трудовые руки еще и руки настоящего мастера, что у него есть еще увлечения.

И мужские руки могут все

Дом у Корыткиных большой. И крыльцо расположено далеко в ограде, поэтому только подойдя поближе, можно разглядеть, что веранда резная. Оказывается, это тоже работа Александра Владимировича. От отца это пристрастие осталось. А чтобы лучше представить, на что способны Корыткины— обратите внимание на административное здание лесхоза. Это работа отца и сына.

Но еще больше поразились, увидев замысловато связанные свитера и пуловеры на ребяtiny. Оказывается, это тоже творение рук отца семейства!

Ехал он как-то в автобусе, а рядом женщина что-то вязала. Присмотрелся—ничего сложного. «Надо попробовать», — мелькнула мысль. Ну и попробовал. Получилось как нельзя лучше. Впрочем, как и все, за что он ни возьмется. А если еще учесть, что шерсть тоже своя, то вся загвоздка только в том, что времени никак не хватает.

...«Скучен день до вечера, коли делать нечего», — гласит народная пословица. Возможно, кто-то живет и так, а у этой семьи каждая минута на счету. Поэтому мы постарались недолго отвлекать семью Корыткиных праздными разговорами и, сфотографировав их, попрощались.

Удачи вам в ваших делах, добрые люди.

Июль 1991 г.

СЧАСТЛИВОГО ПУТИ...

Виктор—человек основательный. Слов на ветер не бросает и если уж что решил, обязательно доведет до конца. Это вовсе не значит, что ему все дается легко и просто. Но в трудную минуту, когда и другой стал бы

жертвой обстоятельств, у Виктора открывается, говоря спортивным языком, второе дыхание. Природная настырность его в конце концов делает свое дело.

Настырность как черта характера трактуется людьми по-разному. Одним нравится, другие относят ее к отрицательным чертам. Наверное, это зависит от того, в чем она проявляется. У Виктора только в хороших делах, где без нее он бы не достиг того, что имеет сейчас.

Виктор Фальков работает шофером в Анжерской автобазе. Пришел сюда еще до армии, сюда и вернулся. Водит КамАЗ с самосвалом, это 20 тонн, легко и свободно. «Привык»,— говорит он. А своим привычкам он обычно не изменяет. По тому, как уважают его на производстве, как восторженно, с гордостью отзываются о нем, ясно, что пожелай он—давно бы мог работать и на более престижной машине, и там, где полегче, но...

Вот за эту рабочую жилку, приверженность к справедливости, умение выслушать товарищей они и избрали его своим бригадиром. 28 человек в коллективе. Каждый со своим характером, мировоззрением, сложившимися понятиями о жизни. Непросто все это. Однако со своими обязанностями, несмотря на свою молодость, Виктор справляется.

Времени ему всегда катастрофически не хватает. Вот, думал, дом достроит, полегче будет. Дом получился на славу. Красивый, просторный. Внутри—как в благоустроенной квартире: и ванна, и туалет. Двор—и того больше.

Родные, как сговорились, все были против этого строительства. Чего гонишься-то: у родителей места хватало. Да и жена отговаривала.

—Сомневалась я сначала, что он сможет,—призналась Лена,—А потом привезли нам как-то машину дров. Ну вышел Виктор их колоть, гляжу—тут же уже вернулся. Спрашиваю, что случилось, а он так спокойно отвечает: ничего, мол, все, уже управился. Выглянула—правда. Тогда и согласилась—начали строиться.

На предприятии его поддержали: ссуду выделили, частично даже погасили, машину предоставляли, но почти три года Виктор зарплаты своей не видел—все уходило на строительство. Зато теперь молодая семья имеет свою крышу над головой, огород, что немаловажно в наше время.

Виктор и Лена живут вместе уже 10 лет. Какой-никакой, а стаж семейной жизни есть. Но не только его приобрели молодые люди. За эти годы они поняли, что на свете действительно существует любовь, которая способна не просто посещать людские сердца, но и жить в них вечно.

—Я очень люблю свою жену,— признался Виктор.— И несколько не стесняюсь об этом говорить. Она у меня такая, что другой такой просто нет.

На минуту замолкает и взгляд устремляется куда-то вперед. Что ему вспомнилось? Может быть, как увидел ее в первый раз? «Неужели мое время пришло?»—кольнуло тогда.

Девчонок он с детства не признавал, что с них взять—ни в хоккей, ни в футбол не поиграть. А у него на эти игры уходило все свободное время. Он и сейчас через день ездит в хоккейный клуб при Антоновском рудоуправлении. Команда, где он выступает в роли нападающего, играет на первенстве области. Лена, правда, иногда пытается противиться его многолетней привязанности, хотя заранее знает, что занятие это бесполезное.

А может быть, в памяти всплыла их вторая встреча, когда Виктор, посадив Лену на раму спортивного велосипеда, провез ее через весь город? Такого «великого» путешествия велосипед не выдержал, и они долго шли до дома пешком... А возможно, их совместный последний праздник— 8-е Марта? Торт для Лены и трехлетней дочурки Вики они со старшим сыном Геней испекли тогда на славу. Вообще торты Виктор печь любит, впрочем, как и есть их. Вот и дети уже привыкли. В выходной не успели подняться с постели—посыпались заявки: один требует торт, другой—блины. Что

делать? Встали родители у плиты. Виктор за торт взялся. Лена—за блины.

Память за минуту способна пробежать полжизни. И неважно, что именно всплыло в тот момент перед глазами Виктора. Важно, что он думал о Лене. И через 10 лет совместной жизни вновь признавался ей в любви.

—На работе меня все считают очень счастливой, хотя я никогда ничего на посторонний суд не выношу,— сказала Лена.

—Но, наверное, это невооруженным глазом видно?

—Наверное. Я очень горжусь своим мужем. С ним считаются на работе, у него хорошие, надежные друзья. И вообще он молодец. Повезло, одним словом.

Дом Фальковых стоит на окраине города. Глянешь в окно—елочки-сосеночки рядом. Вот как только солнышко из-за них всплывает— дом ярким теплым светом наполняется. «Доброе утро, Леночка»,— скажет Виктор. Потом оденет Вику, отведет ее в детский садик, пересядет со своей машины на большегрузный КамАЗ и будет спокойно крутить баранку. Только нет-нет да и послышится ему нежный голос Лены, которым она проводила его.

—Счастливого пути, милый.

Апрель 1991 г.

«ХОДИТЬ БЫ МНЕ ДО СИХ ПОР В ХОЛОСТЯКАХ...»

Если бы не встретил свою Олюшку,—говорит Захар Михайлович Антипин. И, помолчав, добавляет: —Да, 62 года вместе—это «не шутка».

—Какую же тебе надо, в конце концов,— рассердился отец, когда, выйдя с очередных смотринок, восемнадцатилетний Захар опять (в который раз!) потупив взгляд, сказал: «Нет, на этой не женюсь!».

—Дождешься ты у меня,—буркнул отец и в следующий раз повез сына в деревню аж за 60 километров от родного дома.

По мягкому морозцу лошадь бежала быстро, поскрипывал снег, отец с сыном молчали. Наконец остановились во дворе одного дома.

— Лошадь бы надо напоить, — сказал отец. Кинулся Захар к колодцу, а он на замке.

— Это Ольга на жениха загадала, — просветили гостей, — суженый должен явиться, ему и откроет.

Захар в избу-то зашел да так сразу отцу и выпалило «Женюсь».

Оле тоже Захар приглянулся, и хотя она, потупив взгляд, продолжала вязать, все же успела разглядеть парня. Своими карими глазами сумела быстро оценить внешние данные и почувствовать сердцем что-то родное в нем. Потому и согласие дала.

— Ой, да кто же это про нас рассказал-то? — удивляясь и смущаясь, говорила Ольга Емельяновна, узнав, что в гости к ним пришел корреспондент.

— Захар, ну где же ты? Выходи гостю встречать. Ногги вот у самого что-то заболели, — с горечью сказала хозяйка.

— Я еще вовсе даже ничего, что наговаривать-то? Хоть сейчас в женихи сгожусь, — откликнулся Захар Михайлович.

Действительно, в свои 82 года он был, как говорится, хоть куда. Время только немного согнуло плечи, но не потушило озорного блеска в голубых глазах, не закрутило морщины глубокими бороздами. Даже волосы посеребрила не сплошняком, а через волосок! А борода! Она до сих пор к лицу.

— Насчет женитьбы я, конечно, пошутил, — ласково глядя на жену, сказал Захар Михайлович.

— Если бы я свою Олюшку не встретил, то, наверное, до сих пор ходил бы в холостяках.

— Что, такая уж хорошая жена? — поддерживая шуточный тон, интересуюсь у собеседника.

— Может, для кого и не очень, а для меня лучше не бывает. Мы за все 62 года не только не поругались, но даже ни разу не обиделись друг на друга.

Согласитесь, в это было трудно поверить. Прожитая такая долгая и довольно трудная жизнь, выросли семеро детей, и ни одной ссоры. Невольно напрашивается мысль, что так не бывает. Но как не поверить, если после этих слов мужа Ольга Емельяновна согласно закивала головой.

—Правду говорит. Никогда мы с ним не ссорились. И со свекровью тоже, хотя прожили вместе 27 лет. Если она чем и бывала недовольна, я смолчу, сделаю, как она хочет, и все в порядке. Мужу ни на что не жаловалась. Она тоже молодец, никогда ему худого про меня не сказала. Вот так все дружно и жили.

Да, жили дружно, хотя и хлебнули лиха. Вскоре, как поженились Ольга с Захаром, их семью выслали, посчитав зажиточной, хотя весь достаток зарабатывали кровью и потом. Приехали в Сибирь, куда деваться? Жили и на полянке, и в землянке. Потом Захар на шахту 9-15 устроился, дали квартиру, комната да кухня. В ней-то и выросло пятеро девочек, да два парня.

—Кроватей дети не знали,—вспоминает Захар Михайлович,—спали на полу. За то сейчас имеют все свои квартиры, обстановку хорошую и крепкие семьи. Все выучились, профессии получили.

Помолчав, с гордостью добавил:

—Нас не забывают, навещают каждый год, к себе зовут. Да пока нас двое, будем сами по себе. Квартиру вот дали двухкомнатную благоустроенную, чего не жить?

—Квартира у Антипиных хорошая, правда, нет в ней современных гарнитуров, зато верой и правдой служат уже много лет старенький шифоньер, круглый стол, кровати с панцирной сеткой, которые покупали постепенно, накопив необходимую сумму. Работал-то в семье только Захар Михайлович, супруга растила детей, да вела домашнее хозяйство. Держала свиней, корову. Наглядное свидетельство того, как нелегко это все давалось,—ее натруженные руки со вспухшими венами.

Глава семьи тоже везде поспевал. Шутка ли сказать, 28 лет отпахал в лаве. И все время в одном участке.

Семь лет был его проформом. За самоотверженный труд награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд».

— Помнят, выходит, на шахте и теперь, — не без гордости говорит мой собеседник. — Вот к празднику открытку прислали, подписано на ней: администрация, партком, профком, совет ветеранов. Из продуктов кое-что дали. Оля, угости конфетами. Чего же ты?

— Да забыла, сейчас.

Не слушая никаких возражений, Ольга Емельяновна быстро поднялась и легкой походкой поспешила на кухню. Разговаривать с этими двумя стариками было одно удовольствие. Они, не кончая никаких университетов, не читая литературы о психологии семейной жизни, жили и поступали именно так, как не снилось и самым опытным психологам.

Захар Михайлович, например, постоянно посещал библиотеку и очень любил ходить в кино. Позовет, бывало, жену, а та обязательно откажется. Ласково так скажет: «Сходи один, мне потом расскажешь». Вечером действительно выслушает. И все хорошо, ладно.

— А вам, что не нравилось ходить в кино? — интересуюсь у Ольги Емельяновны.

— Ну почему же? А что свекровь подумает — бросила детей, в кино подалась. Нет. Я лучше Захара послушаю.

Она уважала его интересы и никогда не мешала мужу в его пристрастиях. Он уважал ее убеждения. Нравилось жене бывать в церкви — пожалуйста, и никогда не смеялся над ее верой, хотя сам в Бога не верит и после венчания так ни разу в церкви не был.

В делах, хлопотах, но в любви и согласии прожили, так случайно соединившись когда-то, эти двое, теперь уже далеко немолодых людей. Два года назад отметили они уже бриллиантовую свадьбу. Всего восемь лет осталось до благодарственной. И тринадцать — до коронации.

—Всего-то тринадцать лет? —удивился Захар Михайлович. Ерунда. Мой прадед жил сто один год, дед — сто лет. Негоже мне их подводить. Так что через 13 лет не забудьте в гости пожаловать.

—Всего вам самого доброго и светлого в эти 13 лет. Сохраните и дальше свое счастье. Пусть у него будет постоянная прописка под вашей крышей, —пожелала хозяйевам на прощание.

—Будем стараться, — бодро отчеканил Захар Михайлович и тут же посмотрел на жену: «А ты что молчишь?» — говорил его взгляд.

—Ну ясно, постараемся, —согласно ответила Ольга Емельяновна.

Май, 1990 г.

«РОДИТЕЛЬСКИЙ ДОМ—НАЧАЛО НАЧАЛ...»

Первым, кого я встретила, подходя к дому Гребеньковых, был кот. Дымчато-серый красавец. Затем залихватистым лаем о приближении постороннего хозяйев предупредила собака.

Дверь открыла девочка лет четырнадцати. Как потом выяснилось, старшая дочь Гребеньковых, Лена.

—Проходите, пожалуйста, — вежливо пригласила она и извиняющимся тоном добавил: — А мамы нет дома. Она в центр уехала. В магазины. И папа еще с работы не пришел.

—Значит, ты за хозяйку?

—Выходит так. За самой младшей сестричкой присматриваю. Ей всего полтора годика. Одну не оставишь.

Анечка безмятежно спала на диване, прижав к себе детскую книжку.

—Всегда так, —улыбаясь сказала Лена. — Без книжки ни за что не уложишь.

—Откуда же у нее такая страсть к книгам?

— У нас все читают. Маму иногда даже за столом можно увидеть с книгой или с газетой. Папа больше по ночам читает. Но лидерство держит Наташа, хотя ей всего 10 лет.

Разговаривала Лена охотно. Она увлеченно рассказывала обо всех, а между делом подметала пол, мыла посуду, варила мясо для супа, следила, чтобы не пригорело в печке. Когда проснулась сестренка, она ловко передела ее, посадила за стол, налила в кружку молока: «Пей, Анечка».

Для многих, наверное, все в этом доме покажется непривычным. Например, целый ряд обуви разных размеров тянется от самого порога вдоль всего коридора. Или кастрюли. Их на печке всего несколько: четыре, пять, но удивляет не только количество, больше их размер. Вот литров на десять, рядом — чуть меньше. Конечно, они есть у каждой хозяйки, но пользуются ими довольно редко. Лишь в том случае, когда ожидают гостей или занимаются заготовкой впрок. В семье Гребеньковых в них варят ежедневно. Шутка ли, накормить семью из восьми человек!

Непросто вырастить шестерых детей, довести их до ума, как говорится. Поэтому не каждой женщине под силу этот материнский подвиг. Тех же, кто способен на него, Родина не забывает. Радостное событие произошло недавно в семье Гребеньковых: Лидию Александровну наградили медалью «Медаль материнства» I степени.

Примечательно то, что во время нашего разговора я ни разу не услышала, чтобы Лена чье-либо имя назвала грубо. Нет. Только Наташа, Саша, Танечка, Светочка. Даже с кошками, а их оказалось в доме две, она обращалась ласково. «Люблю животных, — призналась девочка, — не понимаю, как их можно обижать? Из нашей семьи никто не причинит боль животным. У нас живут кошки, собаки, коровы, поросята. А когда ухаживаешь за своими, никогда не обидишь и чужих. Они же все понимают».

Вдруг за дверью послышался шум, и на пороге появился еще один член этой большой семьи— третьеклассник Саша. Румяный крепыш с глубокими ямочками на щеках сразу внес оживление в спокойную домашнюю обстановку. Он с удовольствием рассказал, что любит спорт, особенно футбол и хоккей. И играть в эти игры может с утра до вечера, даже забыв о еде. Посетовал на то, что клюшки хоккейные почему-то часто ломаются, а налаживать их зачастую просто невозможно.

Другое дело— велосипед. С ним он возится довольно часто. Все что-нибудь регулирует, ремонтирует. «Это, наверное, у меня от бати,— заключил мальчуган,— он любит технику, разбирается в ней».

—А по дому у тебя обязанности есть?

—Есть. Картошку из подполья достать. Еще уголь и дрова принести, но я не очень люблю это делать,— признался честно.

В семье Гребеньковых обязанности есть у каждого, иначе нельзя, считают родители, есть и увлечения — у каждого свои.

После Саши родилась Танечка. Ей уже шесть лет, и она, как утверждают родные, по всей видимости, будет швей. Шьет все подряд, начиная от одежды для кукол и кончая... пододеяльниками на настоящие большие одеяла.

Случай с пододеяльником вспоминают с улыбкой. Как-то девочка попросила ткань на него. Просьбу ее удовлетворили, но строго-настрою наказали, чтобы дырку на нем без старших не вырезала. Но Таня все-таки проявила самостоятельность и... испортила материал.

—Ну и досталось ей, наверное, от родителей?

—Что вы? —возразила Лена. —Они нас никогда в жизни не били. Только иногда шлепнут кого-нибудь, если попадется под горячую руку, но это так, любя.

Пятый ребенок в этой семье Светлана. Несмотря на то, что ей всего четыре годика, ее охарактеризовали как хозяйственную девочку. Никакой работы не чурается, берется за все, что делают старшие.

Фронт работ у семьи Гребеньковых немалый. Свой дом, содержание домашних животных, покос, огород требуют участия каждого. К тому же дружно—не грузно, а в результате все свое: и молоко, и сметана, и мясо, и овощи.

Когда Лидия Александровна вернулась с покупками домой, ей практически по дому делать было нечего. Ребята постарались хорошо. Разве что только борщ сварить, да и то, мясо для супа было уже готово.

—Многие думают, да я и сама не раз встречалась с таким мнением, что если много детей, то матери света белого не видят,—вступила в разговор Лидия Александровна и поделилась секретами своей семейной педагогики: —Конечно, у нас забот больше, нежели в семье, где один-два ребенка, но ведь и помощников больше. Важно только, чтобы все думали друг о друге. В больших семьях так оно и бывает. Поэтому, как правило, дети растут неизбалованными, умелыми, самостоятельными. Такими, какими каждые родители хотели бы видеть своих детей.

Я не представляю, честное слово, как бы мы жили, имея мало ребятшек. Ведь они такие разные, такие интересные.

А как весело у нас бывает вечерами, когда дела позади и мы собираемся все вместе! Дети у нас подвижные, да еще папа «заводной». Играет с ними, образно говоря, до упаду. А иногда стоит полная тишина, лишь слышен шелест переворачиваемых книжных страниц да огорченные вздохи сына: не удается ему пока обыграть отца в шахматы.

При всей занятости мы практически успеваем везде. В театр ходим, в кино бываем, летом в лесу часто пропадаем. Грибами меня в этом году так прямо завалили.

И одеты наши дети не хуже других. Доводилось слышать такую фразу: зачем нищету плодить? Считаю, что так может говорить только лодырь или пьяница. Работать надо—и все будет. К тому же, куда страшней вырастить морально нищего человека.

—Мам, смотри, что Анечка сегодня придумала,— заговорщески сообщила Лена.

—Ну? Выкладывай,— в таком же тоне «приказала» Лидия Александровна.

—Смотри, в кошковой миске ложка. Это проказница конику из ложки кормила.

—Да?— обратилась мама к своей младшенькой, следяв сердитое лицо. А та, расплывшись в улыбке, часто часто закивала головкой. И все вокруг весело засмеялись.

Ноябрь 1986 г.

«...БЕСКОНЕЧНЫЕ ХЛОПОТЫ ЭТИ...»

Рассказываем о заслуженном работнике культуры РСФСР директоре Народного театра манзавода Валентине Федоровне Новиковой.

Ее рабочий день чаще начинается с завода. Со встреч с директором, секретарем партийной организации, председателем профсоюзного комитета. Обращаться приходится с самыми разными вопросами: и хозяйственными, и административными, и чтобы обсудить сценарий будущих мероприятий. Да это и понятно, ведь ее работа так многогранна. Говорить о Валентине Федоровне — значит говорить о коллективе, который она возглавляет.

В том, что сегодня театр является одним из ведущих учреждений культуры города, заслуга всего творческого коллектива. Здесь работают очень увлеченные люди, которые всегда в поиске нового, интересного. Это супруги Битенко, Н. П. Максимова, З. М. Литвяк, В. И. Таран, В. А. Красильников. Самодельные коллективы, руководимые ими, хорошо известны нашим горожанам. А театральная студия «Арго» и агитбригада уже завоевали авторитет в области.

Вместе со взрослыми, которые спешат в театр после трудовой смены, веселой стайкой бегут сюда и дети.

Здесь им все интересно, потому что возглавляет работу детского сектора неутомимый человек, энтузиаст своего дела Г. М. Кузнецова. Ребята учатся петь, танцевать, участвуют в драмкружке, есть у них и своя агитбригада.

«В чем же здесь заслуга директора?» — может удивиться заинтересованный читатель. А она в создании той обстановки взаимопонимания, доброжелательности, творческой активности, которая царит в театре.

— Она нас всегда понимает, хотя работать с нами, людьми творческими, очень нелегко. Валентина Федоровна — наш старший товарищ. Она видит, что в данной ситуации нужно ее веское слово, — скажет, если решит, что лучше промолчать, дать подумать или оценить свой поступок самому, — промолчит.

Это мнение коллектива, работе с которым отдано за семь лет много сил и времени, ведь часто ее трудовой день длится дольше привычных восьми часов. Почему? Судите сами. Утром решает неотложные дела на заводе. Днем в театре идут репетиции — надо побывать. Вечером — мероприятие. А оно для нее всегда экзамен, в равной степени как и для тех, кто его готовит. Можно ли спокойно уйти домой, не зная результата, оценки той или иной работы? Нет, не в ее характере. Знает, если вдруг что-нибудь не удастся, надо помочь товарищам справиться с огорчением, заставить поверить в свои силы, а если все хорошо, то опять ее присутствие необходимо. Радость ведь только тогда бывает полной, когда видишь, что твоему успеху рад весь коллектив.

Здесь привыкли все делать сообща. Вместе пишут сценарии, исправляют, дополняют, разрабатывают модели костюмов, возводят декорации. Потому, наверное, где бы ни выступали коллективы театра, везде о них только хорошие отзывы. И подтверждение этому — большое количество Почетных грамот, которые бережно хранятся здесь.

— Коллектив театра ведущий в городе и в организации культурно-просветительной работы, и в развитии

художественной самодеятельности. Если работникам Дворцов культуры или клубов нужна какая-то помощь, то ее и самую квалифицированную консультацию они получают только здесь. Поэтому и организация, и проведение всех городских мероприятий ложатся именно на их плечи, а это задача не из легких.

Много сил и времени отдает Валентина Федоровна и тому, чтобы театр был со вкусом оформлен, чтобы всегда в нем было чисто, уютно. Она очень гостеприимная хозяйка. Именно это отмечают те, кто гастролирует у нас — театральные коллективы, вокально-инструментальные ансамбли, солисты. И, что важно, за всеми этими заботами и хлопотами она для всех находит доброе слово.

Это отзыв заведующей отделом культуры горисполкома З. Я. Поповой.

Выступления на городских мероприятиях, участие в различных конкурсах, смотрах не заслонила работу на родном предприятии. В последние годы она значительно оживилась. Часто коллективы художественной самодеятельности с концертами можно увидеть в цехах, желанной гостьей стала и агитбригада театра. Слушают ее с особым интересом, потому что программа построена, в основном, на местном материале.

Выступают артисты увлеченно, заинтересованно, заражая своим искусством других. Сейчас, например, в третьем и пятом цехах есть уже своя самодеятельность. Большими активистами этого дела стали Т. Калининко и В. Дейкун. В шестом цехе, где больше половины работающих — женщины, действует лекторий для молодой бабушки «Когда вам за 40».

Бабушки в последние годы все «молодеют», но все же успевают утратить навыки в обращении с малышами. Как помочь им в этом, чтобы они, в свою очередь, могли помочь своим сыновьям и дочерям? Решили организовать лекторий. Время показало, что это очень нужное дело. Бабушки довольны, ведь, кроме подготовки их к новой роли, здесь прошли встречи с врачами, ко-

торые своими советами помогают им сохранить здоровье, продлить молодость и красоту. А впереди еще много интересных встреч и бесед.

Коллективы театра везде и всегда желанные гости. Потому что их концертные программы своевременны и злободневны. Умеют здесь понять и передать заботы и задачи наших дней, и во всем этом видна роль Валентины Федоровны. Сколько ей нужно умения и такта, целеустремленности и неуспокоенности, чтобы именно таким был сейчас ее коллектив.

—Валентина Федоровна— человек высокой культуры. Спокойная, располагающая к себе, но когда дело касается решения каких-то вопросов по работе, проявляет удивительную настойчивость,—говорит директор машиностроительного завода А. Ф. Михайлов.—Мы все очень рады, что недавно Указом Президиума Верховного Совета РСФСР ей присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». Такое признание, конечно, накладывает еще большую ответственность, но она справится. Мы уверены.

Вот так, в делах и заботах, проходят дни. А дома ждут ее муж, сын, которые очень рады тем часам, когда она бывает дома, рядом с ними. Но, к сожалению, это случается не часто. Валентина Федоровна вся в работе. Что ею руководит, дает силы, заставляет пренебрегать своими личными интересами ради интересов других? Ответ, по-моему, один. Она из тех людей, которые не могут гореть в полнакала. Пройдешь рядом с ними—посветлеешь сам.

Июнь, 1984 г.

ЗОЛОТАЯ СВЕКРОВЬ

—Свою будущую свекровь я знала с детства. Жила на одной улице,— неторопливо рассказывает Валентина Васильевна Слиш.— От матери, соседки слышала о ней только хорошие отзывы, но о том, какая она замечательная женщина, я узнала только породнившись с

нею. Ко мне и младшей снохе она всегда относилась и относится как к своим родным дочерям. «А кто же вы мне, — говорит, — раз живете с моими сыновьями? Доченьки и есть.»

Шесть лет мы прожили вместе, под одной крышей. Так не поверите, когда переезжали в свою квартиру, она плакала. Да и мне было не по себе, ведь все эти годы за мамой я жила, как за каменной стеной: у печки не стояла, рано утром не вставала, чтобы Володю на работу проводить. Все делала мама. А потом будила меня и мы вместе шли на работу. Да, да. Мы не только жили вместе, но и работали в одном магазине.

Когда стали жить отдельно, мама все равно помогала, чем могла. Прибежит, бывало, и встретит внучат из школы, и накормит их, да еще успеет что-нибудь подштопать, подстирать. И мои девчонки так к ней привязаны, что в свободное время бегут к бабушке.

За 19 лет мы ни разу не только не поссорились, но даже и не обиделись друг на друга.

Я слушала не перебивая. Согласитесь, все-таки не такой уж частый случай, когда чужие люди становятся роднее родных. И очень захотелось мне познакомиться с этой мудрой женщиной.

...Уютный домик семьи Слиш на улице Воронежской отличался ухоженностью и чистотой. Во дворе — порядок. Дверь оказалась незапертой.

— Есть кто дома? — В ответ — тишина. Только из дальней комнаты доносился негромкий, равномерный, какой-то перекаत्याющийся звук. Вроде как кто-то прядку крутит. Гляжу, так и есть, сухонькая аккуратная старушка прядет шерсть.

— Здравствуйте, а что хозяйки нет? — интересуюсь.

— Как нет? Только что здесь была.

— А вы кто будете?

— Свекровь ее.

— Вы что же живете с сыном и снохой?

— Я всю жизнь с ними живу. Вот уже 41 год. Самойто уж 90 стукнуло.

Познакомились, разговорились. Елизавета Ивановна рассказала о житье-бытье. И получалось у нее, что за все эти годы они тоже ни разу серьезно со снохой не ссорились. Получалось, что мне невероятно повезло — встретила людей с идеальными семейными отношениями.

—О, да у нас гости,— открыто улыбаясь сказала Анна Константиновна.—А я вот снохе платье чинила, да подходящего лоскутка дома не нашла. Бегала к соседке. Вот этот, думаю, подойдет, — сказала она и оценивающе оглядела лоскуток. Узнав о цели прихода, смутилась.

—Да чего рассказывать? Живем дружно, потому что по-другому не умеем. Да и что нам делить?

—Расскажите как строили свои отношения со снохами?

—Обыкновенно. Как мать с дочерью. С мужиками-то не очень поговоришь, а со снохами мы все дела обсудим. Я очень дочку хотела, но родились сыновья. Зато когда внучка появилась, радость была большая. Я ее, бывало, выкупаю и Вале на кровать кормить принесу. Немного времени пройдет, уже опять охота рядом с ней побыть.

—Неужели снохи так во всем угождали, что у вас не было с ними разногласий?

—Если что не получалось у них, никогда не ругала, учила, показывала, как надо делать. А если с сыновьями они что не поладят, всегда на их сторону встаю. Иногда мои мужчины и обижаются: «Что ты, — говорят, — мать, все нас винишь?». «Да знаю, — отвечаю, — что вы виноваты, и все».

—Довольно часто приходится слышать, как нелестно отзываются свекрови о своих снохах. Сыновья, видите ли, хороши, а вот жены — сущий ад. Всегда в такой момент думаю: «Еще неизвестно, кто из вас ведьма. Ведь вы же старше, опытней — подскажите, помогите молодым. А если не прислушаются, значит, не так сказали. Надо ведь так, чтобы не обидеть, не унизить».

У меня снохи хорошие. И хозяйки отменные, и матери, и жены. Чего же еще желать?

Действительно, как хорошо, когда все хорошо. Только достичь такого счастья и благополучия непросто. Анна Константиновна Слиш сумела. И лучшая награда за ее труд, доброе сердце — слова Валентины, что ее свекровь — золотой человек.

Июль 1988 г.

ЕЕ ТРУДНОЕ СЧАСТЬЕ

Со старшей медицинской сестрой детского инфекционного отделения городской больницы нас познакомил случай. Однако даже несколько минут общения с этой милой женщиной, произвели столь сильное впечатление, что я запомнила ее на всю жизнь.

Много позже, когда судьбе было угодно, чтобы я поближе узнала Валентину Сергеевну Дрыгину, поняла, что ее буквально трепетное отношение к людям — это ее сущность. Что вся ее жизнь на работе и дома пронизана добродетелью, заботой о ближних, просто знакомых людях и всех тех, кто встречался на ее пути.

Она осталась без родителей, когда ходила только в пятый класс школы. Единственной опорой был старший брат, который и посоветовал ей поступить в медицинское училище. Он просто хотел, чтобы его сестра получила профессию, и не подозревал, что выбрал именно то, что нужно.

А Валентина, с первого курса влюбившись в медицину, пронесла эту любовь через всю жизнь. Может быть, эти слова и покажутся несколько высокопарными, но только для того, кто не знает Валентину Сергеевну Дрыгину. Коллеги же очень высоко ценят ее как специалиста и каждый год, несмотря на то, что она уже на пенсии, доверяют ей вести практику у студентов. И не просто доверяют, а просят, уговаривают, потому что знают: она способна грамотно и терпеливо занимать-

ся с ними, давать не только профессиональные знания, но и жизненное понимание будущей профессии, своего места в ней.

Да, годы все-таки очень торопятся. Вроде бы только вчера Валентина вместе с другими выпускниками училища начинала основывать полиомиелитное отделение под руководством зав. отделением Клавдии Федоровны Медынской. А сегодня за плечами уже 36 лет работы в медицине и 29 из них — старшей медицинской сестрой.

Должность эта нелегкая и включает в себя массу обязанностей, поэтому редко когда Валентине Сергеевне удавалось отработать день «от» и «до». А дома дел тоже было немало. К тому же спокойной жизнь этой женщины никак назвать нельзя.

Как и у каждой матери, хлопот с двумя детьми хватало. И только стали они немного подрастать, как случилась беда у брата Валентины Сергеевны: его сын Сергей остался сиротой. Так их семья увеличилась еще на одного человека, потому что помогали они Сергею вплоть до окончания института.

А сколько ей пришлось пережить из-за серьезной болезни сына? Потом сама попала на операцию. Две неудачные попытки сына поступить в институт, призыв его в армию, когда буквально месяц оставался до окончания медучилища, тоже добавили морщинок на ее открытом лице. Но все эти беды и невзгоды никак не отразились на ее веселом и добродушном характере. Валентина Сергеевна и сейчас рада людям, гостям. В их доме тишина — довольно редкое явление. И так было всегда.

— Помню, переехали мы на эту квартиру, — вспоминает Валентина Сергеевна, — и то друзья, то знакомые шли поздравлять. Ну не столько выпьем за новоселье, сколько радуемся. Муж сразу за гармошку, а я в пляс, петь, к сожалению, не умею. Соседи вначале решили, что мы либо алкаши, либо бездельники. А мы все работали на совесть. Просто в отличие от многих умели еще и отдыхать.

Да, оптимизм и жизнелюбие этой хрупкой женщины невольно вызывают восхищение. У нее хватает сил и желания еще работать, встречать из школы внучку Ксюшу, делать с ней уроки. На летние каникулы приезжают к бабушке и дедушке еще двое внуков-близнецов от дочери. И всем хватает здесь тепла и участия.

О своих родных Валентина Сергеевна рассказывает с особой теплотой и сожалеет, что детям не было возможности посвящать столько времени, сколько внукам. Да, большая часть жизни человека проходит на работе. И как хорошо, когда она приходится по душе.

О своей работе Валентина Сергеевна не забывала и дома. Рассказывала, какие больные поступили, какое лекарство пришлось искать, чтобы помочь тяжело больному ребенку. Переживала, как он будет чувствовать себя утром. С особым вниманием ее всегда слушал Андрей. Сын уже давно решил, что непременно станет врачом. И он стал им.

Теперь в медицине уже династия Дрыгиных. Андрей Николаевич — стоматолог, а его жена Людмила Владимировна — терапевт. Когда-то они вместе учились в медицинском училище, полюбили друг друга, выдержали испытание разлукой, когда Андрея призвали в армию, а затем продолжили учебу уже в институте. В первую же зимнюю сессию поженились. С рождением Ксюши, просто вылитой копии бабы Вали, стало, конечно, труднее, но помощь родителей и огромное желание добиться однажды поставленной цели, сделали свое дело. Так что Валентине Сергеевне остается только радоваться, что в конце концов все в ее жизни сложилось хорошо.

—Сейчас, конечно, можно перевести дух,— соглашается Валентина Сергеевна,—и то, что я могла всю себя отдавать работе, что у нас выросли хорошие и благородные дети— несомненная заслуга моего Николая. А сейчас, когда вышел на пенсию, заработав шахтерский стаж, он почти все заботы по дому, в огороде взял на себя.

— Значит, до сих пор любит. Так, Николай Васильевич?

— Выходит, так.

— А за что полюбили-то в молодости?

— Как за что? Вы видите, какая она... Ей же совсем мало материала на платье надо. Выгодная была невеста, — с серьезным видом объясняет Николай Васильевич, а глаза откровенно смеются. Пошутить да съюморить он всегда был мастак. И убедиться в этом в один из выходных дней, который я провела в этой семье, поводов было предостаточно.

Как-то незаметно за воспоминаниями, просмотром семейных фотографий, наступил вечер. Пора было расставаться с этими замечательными людьми.

— А вы знаете, на день рождения Андрюша мне подарил розы. Огромный букет, где было столько цветов, сколько мне лет. Представляете? — вспомнила еще одно радостное событие Валентина Сергеевна.

— А потом гляжу — больничная машина тормозит у ворот. Думала, что-нибудь случилось, выскочила на крыльцо, а навстречу главная сестра горбольницы и тоже с цветами. Не забыли, поздравили, хотя я на пенсии уже.

— Радуйтесь, что помнят, — сказала ей на прощание. А про себя подумала, что сыновью и людскую любовь и внимание заслужить совсем не просто. Это удел счастливых людей, которые каждодневным кропотливым трудом куют себе это счастье.

Декабрь 1992 г.

НЕ ТАК УЖ ДАЛЕКО ДО... БРИЛЛИАНТОВОЙ

Вот и моя подвенечная пришла, — радостно воскликнул мой собеседник, вставая навстречу вошедшей жене.

— А у нас гостя.

— Это хорошо, — откликнулась Александра Яковлевна. По-хозяйски прошла в комнату, взяла стул и подседа, что называется, к нашему шалашу.

За два часа беседы с Филиппом Федоровичем Сапруновым мы уже о многом переговорили. Рассказчик он был хороший, вспоминал прошедшие годы с удовольствием и тут же размышлял, сопоставлял ту жизнь и нынешнюю. В отличие от многих своих сверстников, он не сетует на нашу действительность, верит в сегодняшнюю молодежь. Да, много безобразий, спекуляций, рвачества, но это все временное, наносное. Пройдет и следа не оставит.

— Даже не сомневайтесь в этом, — уверяет Филипп Федорович. — Я за 70 лет повидал всякого.

Вот так мыслит ровесник Советской власти, бывший коммунист, секретарь партийной организации цеха ОТК машиностроительного завода. Правда, он порвал с членством в партийной организации завода намного раньше всеобщего поветрия. Но в душе он остался коммунистом и бережно хранит партийный билет.

— Не партия виновата, что страна сейчас переживает кризис, а люди, которые, дорвавшись до власти, диктовали свою волю, — убежденно говорит Филипп Федорович. — Скажете, надо было проявлять бдительность и лучше смотреть, кого принимали в партию? Согласен. Но ведь главным критерием хорошей работы был, к сожалению, показатель роста партийных кадров. Я не работал на этот показатель, за что и схлопотал выговор. Тогда-то я и ушел. Переживал, конечно, крепко, но как всегда, рядом была моя супруга. Я благодарен судьбе, что именно такую женщину мне суждено было встретить.

— И при каких же обстоятельствах это случилось?

— Да мы из одной деревни, — пояснила Александра Федоровна.

— Ну и что, что из одной, а сколько ухажеров мне пришлось отбить? Не в раз же ты на меня внимание обратила?.. А вот меня, вы знаете, она сразу очаровала. Волос у нее был белый-белый, улыбка такая приятная. Потом, когда поближе узнал, понял, что и характер у нее замечательный. Поэтому, как только появилась воз-

возможность, сделал ей вызов на Алтай, чтобы, якобы, одежду теплую привезла. Она приехала и мы поженились.

Александра Яковлевна и Филипп Федорович вместе уже 51 год. Была у них и серебряная и золотая свадьбы, на которых были гости, дети, внуки, но самой первой свадьбы, можно сказать, не было. Филипп Федорович жил в те далекие годы на квартире, куда и привел молодую жену. Застолье устраивать было не на что, так что за свадебным столом разместились лишь — молодые, да хозяева квартиры. Правда, водка на столе была — две четушки. Их Филипп Федорович на заводе за сверхурочную работу получил. Так они начали жизнь вдвоем.

Как и в любой семье случались мелкие ссоры, обиды, особенно, когда дети пошли, но надолго конфликты не затягивались. Да и как можно сердиться, приходя с работы домой, Филипп Федорович видел, что дома чистота и порядок, дети ухожены. Его рубаки поглажены, а на столе горячий ужин. Значит, его ждали. Перед этим все обиды отступали. И снова в семье были лад да покой.

Работали Сапруновы много. И на производстве, и по хозяйству. По возможности старались все иметь свое. У них и сейчас в огороде все посажено, выполото и ухожено.

— Кто грядки-то делал так умело, — интересуюсь у хозяев.

— Копаем вместе, а делает грядки моя бабуля. Не доверяет, — охотно отвечает Филипп Федорович. — Хочу при побелке помочь, хотя бы внизу помазать, так нет, опять сама. Целыми днями крутится, чистит, моет, убирает, варит. Говорю: приляг днем, отдохни чуток-другой, нет, не слушает.

— Да привыкла я, — улыбаясь отвечает Александра Яковлевна. — Никогда супруга женской работой не нагружала. Ведь он на заводе трудился, уставал. Да еще всегда общественной работой занимался. А мне не тру-

дно. Девочки стали подрастать, тоже помогали во всем. Так что отцу незачем было вникать в наши дела. Однако, если мне приходилось по каким-либо причинам оставлять на него детей, то я была спокойна. Он знал, что делать, и сварить обед мог лучше иной хозяйки. Завтра вот собираюсь с сестрой на Алтай поехать. Справки для пенсии нужны, да и с родными людьми и родными местами хочется свидеться. Годы-то не молодые. Может быть, в последний раз и съезжу.

— Значит Филипп Федорович один останется?

— Да, я от силы на недельку. Больше не смогу. Тревожиться буду, переживать. Сейчас пирогов, булочек ему напеку, вон тесто уже подошло. Много ли нам теперь надо?

Трогательная забота друг о друге чувствовалась во всем: в обращении, интонации, взглядах. Особенно, когда речь заходила об их сыне. Не удалась у него жизнь, где-то не на ту дорожку вступил, не теми людьми себя окружил. Огорчений, потрясений и бессонных ночей он доставил немало. Но сын, есть сын. Вернее, был. А непутевых детей, говорят, еще жальче.

Сапуновы смогли пережить все беды, потому что много лет вместе и никогда не отгораживались друг от друга полосой отчуждения. Они и горести, и радости всегда делили пополам. Как могли поддерживали, ободряли и утешали один другого. Так и живут до сих пор, свободные вечера посвящая чтению, телепередачам. Александра Яковлевна еще и хорошо шьет, вяжет. А иногда просто сядут у кухонного окошка, попивают чаек, да ждут гостей.

Дети и внуки часто навещают отчий дом, несмотря на то, что одна дочь живет в Томске. Ее семья заканчивает строительство большого собственного дома, в котором уже выделено место для родителей и даже с отдельным ходом. Захотят ли они переезжать — покажет время. Но как важно чувствовать заботу о себе от самых родных людей — своих детей. Это придает силы и укрепляет надежду, что как бы дальше ни пришлось в жиз-

ни, они всегда будут вместе, помогая и заботясь друг о друге, покуда хватит сил. По-другому они просто не умеют.

Но пока супруги Сапруновы стараются не думать об этом. Силы есть, желание жить — тоже. К тому же еще бриллиантовая свадьба не сыграна.

Десять лет до нее всего...

Июль 1993 г.

«ЖЕНЩИНА-РУКОВОДИТЕЛЬ — ЭТО БЕЗУМИЕ»

ЧП в бригаде

Рабочий день подходил к концу, а ей еще предстоял неблизкий путь в одно из лесничеств. Поэтому последние распоряжения отдавала буквально на ходу, спеша к уже ожидавшей машине. Поудобней расположившись на сиденье, хотела немного отвлечься, подумать о чем-нибудь приятном, но не получилось. Мысли то и дело возвращали ее к предстоящему разговору с рабочими. Он обещал быть трудным и долгим. Хотя в чем, собственно, их убеждать? Что с лесосеки надо убирать обрубленные сучья и ветки? Но это и так ясно. Да они и сами это хорошо понимают. Просто в погоне за кубомассой решили пренебречь уборкой лесосеки. А это уже не дело. Да и опасно очень. Ей вдруг вспомнилось прошлогоднее лето, когда буквально каждый день поступало десять-двенадцать сообщений о возгораниях в лесу. Стремление побольше заработать ей понятно, но с таким способом «делать» деньги согласиться не могла.

Да, жизнь дорожает, но ведь и зарплата уже не та. В декабре при подведении итогов года нашли средства и повысили ее на 85 процентов, в январе — еще на 75, а в прошлом месяце доплата составила уже 100 процентов. И если в январе рабочим лесозаготовительных бригад, где еще предстоял нелюбимый разговор, бы-

ло начислено от 3 до 5-ти тысяч рублей, то в феврале при тех же темпах получалось больше.

...Почти два часа продолжалась беседа. Никакой усталости она не ощущала, ведь говорила, доказывала вообще-то элементарные вещи. Чувство опустошенности наступило позже, когда ее собеседники вытащили из карманов заранее заготовленные заявления...

Ночь была бессонной. Давали о себе знать события минувшего дня. Галина Николаевна перебрала в памяти все, что сделано в лесхозе, чтобы предприятие смогло выжить в нынешней ситуации. Получалось в общем-то не так уж мало. Весь процесс выращивания саженцев и их высадки в лесу полностью механизирован. И если раньше на этом было занято до 400 человек, то сейчас вполне управлялись 30. 100 тысяч потратили на приобретение сучкорезной машины, но, установив ее, облегчили самую трудоемкую работу заготовителей. В полную силу заработал в этом году цех по переработке тонкомерной древесины. Теперь половой рейкой и вагонкой всех желающих могут обеспечить. А для лесхоза это живые деньги, ведь раньше верхушки деревьев практически нигде не использовались. Вот если бы китайские деревообрабатывающие станки еще установить...

Часть они уже получили по бартеру, но с введением таможен, когда за каждый вагон надо дополнительно ко всем затратам уплатить еще 10300 рублей, вторую часть получить пока невозможно, таможенную пошлину платить пока не из чего. Разговоров о самостоятельности много, а в чем она на деле? Выкупить свое хозяйство тоже пока невозможно, потому что оно является федеральной собственностью...

...—Ты чего не спишь?— беспокоиво спросил муж, проснувшись от ее вздоха.

—Да сколько можно?— ответила она спокойно. —Пора.

И, действительно, маленькая стрелка часов приблизилась к цифре пять. Именно в пять утра она вставала уже много лет.

—Нет, женщина-руководитель—это все-таки безумие, —подумала она в который уже раз.—Что за необходимость все близко к сердцу принимать? Мужчины бы давно «общепринятым» способом сняли стресс и успокоились. А тут что предпринять? Только один единственный — годами опробованный способ и остается.

...Полчаса физических упражнений, холодный душ, маска на лицо и вот уже никаких следов бессонной ночи.

Новый день

Он выдался морозным, поэтому Галина Николаевна Сагиль раньше обычного вышла из дома, прогрела, вывела машину из гаража и еще до восьми часов привычной тропинкой прошла в раскомандировочную.

Вчера вечером, возвращаясь с так огорчившего собрания, она заезжала в контору и подготовила наряд на утро. Но зная, как много зависит в деятельности лесхоза от водительского состава, все равно зашла. Привычный ритм захватил сразу, и вот уже ее голос раздается одновременно на пятнадцати объектах: настало время связи по рации.

—Ажур-6, Ажур-6. Я Ажур-1, прием. Что у вас? Котел потек? Сливайте воду, посмотрите, полностью надо менять или только секцию.

—Ажур-14, что делали вчера? Продолжайте готовить лапку. Почему уголь не подвезли, сейчас выясню, сегодня обязательно пошлем вам машину.

—Юрий Павлович, лес готовите? Хвойный нужен. На той же делянке? В 63-м квадрате? Хорошо.

—Всем внимание: у кого что будет ко мне?

Еще несколько минут общения и Галина Николаевна поднимается в свой кабинет. В приемной уже собралось много людей. У каждого свои проблемы, заботы. Среди посторонних заметила и одного рабочего из взбутовавшейся бригады.

—Не передумали?

—Нет,— ответил молодой человек.

—Ну давайте,— сказала она и взяла протянутый листок.

Все, больше он не член ее коллектива. Жаль, конечно, но может быть, поймет когда-нибудь, что ничего лишнего от него не требовали. А добросовестное отношение к работе с него везде спросят.

Новый день, как вереница предыдущих, был заполнен до предела. Домой вернулась, как всегда, в 9 вечера.

Жизнь как есть

—Опять пораньше не получилось,— укорила она сама себя. —А надо бы к встрече сына со снохой да внучатами подготовиться, пирогов испечь.

Вообщето у Галины Николаевны любимого блюда не было. Кухня, как показала жизнь, не ее стезя. И всегда была очень благодарна, если к ее приходу муж что-нибудь горяченькое ставил на стол. Свою жизнь без его поддержки и опеки она просто не представляла. Вот и сейчас, подходя к дому, физически почувствовала тепло от освещенных окон и от нахлынувшей благодарности к человеку, который ее за ними ждал.

...Заснула на этот раз быстро. И все-таки еще успела подумать: как хорошо, что завтра выходной. Правда, на работу придется съездить, посмотреть документы. За день до них так руки и не дошли.

Что же еще она хотела сделать? Думать уже не хотелось, но, представляя свой кабинет, бумаги, ясно увидела на краю стола красочный журнал «Деловая мода». Ах да, она хотела выбрать модель и сходить к портнихе.

Но об этом завтра, завтра.

Март, 1992 г.

СУДЬБА-СУДЬБИНУШКА

—У меня есть брат и сестра?! Боже мой! Сердце Надежды Павловны готово было выпрыгнуть от радости. Ей, выросшей в детском доме, всегда хотелось иметь родных. И вот через столько десятков лет вдруг...

—Стоп, — сказала сама себе Надежда Павловна Ры-

бакова. — А где же мне их искать? Найду ли?

— ... Сюда идти а, Алексей? — дрожащим от волнения голосом спросила мужа Надежда Павловна, входя в подъезд незнакомого дома.

— Сюда, сюда, — ответил кто-то с лестничной площадки.

— Вы Аркадий? — только и смогла вымолвить гостя.

— Да, — по-мужски коротко ответил ей Аркадий Павлович и робко прижал к своей груди.

Вот так они и встретились. Первый раз в жизни, когда большая часть этой самой жизни оказалась уже пройденной.

Несмотря на то, что в 1947 году Наденька училась только во втором классе, она его хорошо помнит. Именно в этом году умерла ее мать, а у единственных родственников, тетки да дядьки, у самих пятеро сорванцов было, к тому же хозяин-инвалид.

Словом, места ей в их доме не нашлось, в детдоме сказали, что карантин и приема нет. Тогда дядька отвез девочку в милицию, да так там и оставил.

О матери Надюшка своим знакомым и подругам рассказывала охотно и много. Она помнила ее ласковой, трудолюбивой, строгой и умной. Ее мать была сельской учительницей. Если же кто спрашивал про отца, девочка сжималась в комочек и, глядя исподлобья, тихо говорила: «Не знаю, я его не помню». Разве могла она кому-то признаться, что ее отец, директор школы, был арестован, как враг народа.

Мысли об отце время от времени всплывали в памяти Надежды Павловны. Может быть поискать его? Нет, видно не нужна я ему, хотел — сам бы давно нашел. Но когда однажды ее уже взрослый сын спросил, глядя на пожелтевшую фотографию, почему он практически ничего не знает о деде, Надежда Павловна смутилась. Что рассказывать, если ей самой ничего не известно? Но как же так, будто и не жил человек вообще?!

Следующий день Надежда Павловна Рыбакова начала с того, что пошла в городской музей за советом и

помощью. Сколько разных бумаг, справок, запросов в различные инстанции направили они вместе с научным сотрудником музея Надеждой Голдаевой, теперь и не вспомнить.

— Вот, смотрите, — протянула мне какую-то справку Надежда Павловна. После чтения первых же строчек, как-то сами собой стали опускаться плечи...

«Бурдо Павел Матвеевич, 1908 г. р., 29. 04. 1938 г. постановлением НКВД СССР за организацию вооруженного восстания, проведение диверсии, контрреволюционной пропаганды и агитации и участие в контрреволюционной организации приговорен к высшей мере наказания — расстрелу».

— Представляете, я всегда думала, что ему дали десять лет, мама так говорила, а, оказывается, его уже через десять дней после ареста расстреляли. А я обиду держала столько лет за то, что он меня не разыскивал, — сказала моя собеседница то ли мне, то ли самой себе.

Но это был не единственный документ, был еще ответ Кемеровской прокуратуры о том, что 1 апреля 1957 года П. М. Бурдо был реабилитирован. Дело за отсутствием состава преступления было прекращено. Была и справка, признающая ее пострадавшей от сталинских репрессий, но главное, что узнала Надежда Павловна из многочисленной переписки, было то, что до связи с ее матерью, у отца была другая семья, где росло трое малышей. И она принялась разыскивать сводных братьев и сестру.

Долгие месяцы подходя ежедневно к почтовому ящику, эта женщина надеялась на чудо. Однако официальные ответы из разных областей сообщали одно и то же: жителей с фамилией Бурдо в нашей области нет.

Лучик надежды забрезжил зимой 1996 года. В одном из писем ей сообщили, что Бурдо Аркадий Павлович проживает в Новосибирске. Надежду Павловну так захлестнуло волной радости, что она даже не обратила внимания на одну очень примечательную и неверо-

ятную деталь. И только потом, перечитывая раз за разом эти несколько долгожданных строк, она буквально замерла от неожиданности. «Не может быть,— то и дело повторяла сама себе.— Это же жизнь, а не кино». Однако все оказалось верным. Брат, как и она сама, жил в доме под номером 24. И даже номер квартиры был одним и тем же—74. Вот ведь как судьба распорядилась!

—Разговорам и воспоминаниям в ту нашу первую встречу не было конца,— рассказывает Надежда Павловна.— Тогда я узнала, что детство моих сводных братьев и сестры также было безрадостным. Их мать умерла рано, и они, как и я, воспитывались в детдоме. Притом, в разных. Потом, правда, нашли друг друга, но настоящих, родственных отношений не сложилось. Видела сестру, ездили в гости, второго брата—только на фотографии, он погиб.

А с Аркадием переписываемся, звоним часто. На Новый год он с женой к нам в гости приезжал. Летом вместе собираемся на родину отца съездить, посмотреть, пройтись по его роще.

—?

—Я говорила, он был директором школы. Так вот вместе с учениками он посадил целую рощу. В его честь ее так и назвали—Бурдовской.

Моя собеседница замолчала, глядя в окно... Там через несколько десятков метров, стоял такой же многоэтажный дом, а ей виделись шелестящие листвою деревья. Живая память об отце.

Март 1996 г.

У КАЖДОГО В ЖИЗНИ ДОРОГА СВОЯ

Говорят настоящим руководителем предприятия может стать только тот, кто пройдет все ступеньки служебной лестницы. Сам, на своей шкуре, как говорится, узнает почем фунт лиха. И это, пожалуй, верно, ведь ни-

что так не убеждает, как собственный опыт, пережитое и выстраданное только тобой.

Мастер, прораб, начальник участка, главный инженер, начальник управления. Постепенно шел Виктор Анатольевич Авдесев к своей должности, в которой пребывает уже 11 лет.

В 1980 году СДРСУ-6 было всего пять лет. Собственная база и коллектив только еще формировались, поэтому приходилось в любую, даже мало мальскую проблему влезать самому. Особенно тяжелыми были 1982 и 1983 годы. Но, как говорит он сам, знал, на что шел, поэтому ни зла, ни обиды, ни разочарования не испытывал. Только одно желание владело—сделать все возможное, чтобы люди могли работать, хорошо получать за свой труд. И чтобы горожане были благодарны за новые дороги.

Теперь все это уже позади. Прекрасные бытовые здания, теплые стоянки для техники, две асфальто-бетонные установки имеет сегодня предприятие. И коллектив сложился на зависть. Виктор Анатольевич совершенно спокойно уезжает в командировки— ведь работа предприятия напрямую связана с автобазами, а наши только на 10 процентов могут обеспечить машинами, поэтому приходится заключать договоры с Кемеровскими, Томскими автобазами. Так вот, уезжая, он абсолютно спокоен: предприятие будет работать точно так же, как и при нем. Это, пожалуй, наивысшая оценка деятельности руководителя. Для сиюминутных дел есть ответственные на каждой участке, и, четко зная свои обязанности, они их добросовестно исполняют, давая тем самым время начальнику управления работать на перспективу, заниматься социальным развитием предприятия.

Никакие решения Виктор Анатольевич не принимает в одиночку. За это не раз раньше обвиняли в излишнем либерализме, да и теперь многие, даже из числа его подчиненных, считают, что начальник мог бы быть и построже. Впрочем, это не так уж трудно, только зачем?

Чтобы проводить свои идеи, настоять на своем? Так, если в чем Авдеев уверен, он и так не отступит.

В свое время загорелся он постройкой свинарников. Долго доказывал, что дело это нужное, однако так до конца и не убедил. Но строить начал. Теперь, конечно, никто не возражает, получая мясо в два раза дешевле, чем в магазине. Более того, предложили второй возвести и уже даже приступили к строительству.

Мысль о компьютеризации предприятия тоже была воспринята без особого энтузиазма. Но Виктор Анатольевич, побывав в Ленинградском институте и нигде не увидев на столах ни ручек, ни бумаг—все работали только на компьютерах, был удивлен и озадачен. Он, конечно, понимал, что все это стоит больших денег, но одновременно был уверен, что к этому все равно надо идти. Так почему не сейчас? Теперь вот они, бери, как говорится, и осваивай. А чтобы ускорить этот процесс, издал приказ: документы, начиная с 1 июля, в обязательном порядке должны проходить через компьютер.

На коллективный подряд СДРСУ-6 тоже переходило первым в городе среди строительных предприятий. И вот в связи с этим интересный, на мой взгляд, момент: в Авдееве хорошо уживаются новаторство, умение слушать других, целеустремленность и истинная приверженность к партии.

Он еще в институте тяготел к комсомольской работе, был постоянно в гуще событий, выступал с лекциями. В партию вступил по убеждению и верен ей до сих пор. Тяжело пережил развал партийной организации в своем коллективе. Из 21 человека в ней осталось только четверо. Но «неверные» никак не почувствовали на себе настроение руководителя.

—Это их право,— сказал он. —Я уважаю мнения других, пусть они и противоположны моим.

...Дорога в поселки Рудничный, Турат, на турбазу ш. «Судженская», многие городские улицы и промплощадки предприятий, а также спортивный комплекс

«Юность» с плавательным бассейном—это объекты СДРСУ-6. В коллективе уверены, что с планом объема производства в 7 млн. рублей справятся и минимум 900 тысяч рублей прибыли себе обеспечат. А значит, и жить смогут сравнительно неплохо, ведь именно за счет собственных средств идет доплата, приобретение техники, жилищное строительство, другие социальные блага.

Дорога... У каждого в жизни она своя. В детстве деревенский парнишка мечтал научиться строить дороги. И сделать свое село красивым. В деревню вернуться не пришлось, а вот в остальном— все исполнилось. И если через столько лет человек просыпается по утрам с радостным чувством от того, что ему надо идти на работу,— это счастливый человек. С годами, конечно, присущее человеку романтическое начало становится более скромным и земным. Для Виктора Анатольевича земным в самом прямом смысле этого слова— свободное время он с удовольствием проводит на даче, которую построил своими руками. Да и не могла, наверное, земля вновь не позвать к себе своего сына, которого когда-то вскормила, вспоила да в люди вывела.

Июль 1991 г.

...И ЧИТАЕТ БОЛЬНЫМ ПУШКИНА

Время приближалось к 12 часам дня, а у кабинета врача кожного отделения горбольницы № 1 очередь не становилась меньше. С одной стороны, прискорбно видеть столько больных людей. А с другой—надежно за них, ведь им есть к кому обратиться со своей бедой. Прием ведет доктор, чей профессионализм сочетается с высокой культурой и образованностью. И еще она—обаятельная женщина. Это Лидия Павловна Вортман.

—Покажите ваши пальчики. Ну вот, совсем хорошо, —улыбнулась она очередному пациенту.

—Малышку можете взять на выходные, но на солнце ей быть нельзя, —наставляет Лидия Павловна мо-

лодого отца.— Если будет загорать, то «обсыпется» вся. Этот лишай мелкий, но очень коварный.

—...Так, вижу, что вашему глазу стало легче, но лечение надо продолжать, отдайте это назначение сестре.

Снова и снова открывается дверь. Больные, получив кто консультацию, кто помощь— в кабинете стоит лазерный аппарат и Лидия Павловна сама проводит лечение,— уходят от врача со словами благодарности, надеждой на скорое выздоровление. И в большинстве случаев она, конечно, сбывается, потому что у Л. П. Вортман большой опыт, она много читает специальной литературы, не стесняется обращаться к коллегам за консультацией, ведь очень часто кожные болезни—следствие паталогии тех или иных внутренних органов. И еще—она сама придумывает мази. Не от хорошей жизни, конечно. Часто не бывает нужных лекарств, а без помощи нуждающихся она оставить не в праве.

Да и как это возможно по отношению, например, к молоденькой девушке, которая в тридцатиградусную жару пришла на прием в брюках и кофточке с глухим воротником. Иначе нельзя: псориаз. Вся кожа на теле—сплошная короста. Или к юному пареньку, страдающему сухой экземой. Из-за его болезни мать не работает, старается любую возможность использовать для лечения сына. Вот и сейчас они пришли к Лидии Павловне за справкой о необходимости санаторно-курортного лечения. С такими людьми, заботящимися о своем здоровье, старательно выполняющими все предписания врача, конечно, проще. Но в каждом отделении далеко не все такие

Взять хотя бы молодых беспечных людей с венерическими заболеваниями. Поступают они в отделение, как правило, уже после самолечения. Значит, пенициллином болезнь не возьмешь, приходится в каждом отдельном случае подбирать свой антибиотик. Много поступает больных с гонореей, в последнее время участились случаи заболевания хламидиозом. Болезнь протекает, как гонорея, но лечится совсем по-другому. Затянешь ее—

получишь хроническую форму, а это часто влечет за собой бесплодие. Бывают в отделении и больные сифилисом. Вот уже где наряду с лечением идет словотерапия, на что у Лидии Павловны особый талант, а подспорье—большие познания в области литературы, поэзии, искусства.

В юности она мечтала стать искусствоведем. Ей повезло, в сибирской глубинке она имела возможность познакомиться с творчеством Северянина, Цветаевой, Блока, Ахматовой. Вечерами при свете самодельной жировой свечи ей преподавали уроки живописи, учили понимать выразительный язык художников. А сколько было прочитано интересных книг, рассказано о жизни писателей... Ничего не прошло мимо любознательной девушки. Она и до сих пор общение с женами репрессированных в далеких сороковых годах вспоминает как одно из самых светлых пятен в своей жизни. Образованные были люди и все, что знали, передавали местным жителям.

Однако отец разумел по-другому и воспользовался своею родительскою властью, отправив дочь получать медицинское образование. Так в 1953 году Лидия Павловна стала студенткой Новосибирского мединститута. Училась ровно, особо не выделяясь. Правда, лучше, чем другие, сдавала экзамены по кожным болезням. А любила гинекологию, но... уже в то время она носила очки. А когда получила направление в анжерский кожно-венерологический диспансер, приняла это как свою судьбу. Так с 1959 года, когда была просто врачом, и после 1962 года, когда возглавила кожное отделение больницы, и по сей день она с людьми, с их бедами и радостями.

Многие кожные болезни довольно трудно поддаются лечению и порой требуется не один год усердного лечения. Очень часто их передают по наследству, и тогда человек становится пожизненным пациентом Лидии Павловны. Поэтому практически она о своих больных знает все. И о их родителях, и о детях. Чем каждый из

них живет, увлечен, знает даже самые сокровенные желания.

Разговорить больного — это уже полдела, считает Л. П. Вортман. Своих больных она особенно жалеет, ведь они чувствуют свою ущербность. Их болезнь у всех на виду, и они сильно комплексуют. Поэтому надо научить не бояться своего недуга, сосредоточить на чем-то другом, в чем они сильны, отвлечь от болезни, а это задача не из легких. Однако Лидии Павловне, по всему видно, это удастся. Вот и тянутся к ней люди.

Обход, прием, консультации, административная работа в отделении отнимают много сил. А дома семья, дети. Однако домашние практически не слышат жалоб на усталость. Когда-то давно, в юности, она поклялась себе, что все свободное время будет посвящать детям, жить их заботами и интересами. И до сих пор так оно и есть, хотя сыновья давно выросли. Старший уже и внуков успел подарить. А соберутся вместе — радостных воспоминаний не счесть. Олег, например, маленький был просто помешан на червяках, гусеницах, лягушках. Ему нравилось наблюдать за ними, а для этого они должны были быть дома. Его радости не было конца, разрешение родителей на это было получено и даже торжественно вручено три различных сачка.

А потом все вместе они сооружали жилище для ящерицы. Жили в семье Вортман и хомяки, и черепахи, и бурундуки, как-то даже больную ворону выхаживали.

Стали постарше, доросли до Д. Лондона — индейцами увлеклись. Тогда в доме появились самодельные томагавки, одежда с бахромой, перья, бусы, «скальпы» и даже почти настоящий вигвам. Вечером начиналось представление. Разве тут поманит на улицу? Но особенно в этой семье любили вечера, когда Лидия Павловна брала в руки книгу и начинала читать вслух. Чтец и рассказчик она отменный, а библиотека в этой семье солидная. И пополняется она до сих пор. Если Олег или Игорь, или глава семьи Юлий Зиновьевич заходят в квартиру со стопкой книг, все бросают свои дела и

рассматривают их, обсуждают, искреннее радуются приобретению, хотя стоят книги сегодня недешево. Но что деньги? В этой семье совсем иные ценности.

Поэтому дико видеть Лидии Павловне свою очередную больную—мать троих детей, неработающую, которую привели в отделение с завшивленными чадами, страдающими к тому же еще и чесоткой, малокровием. С такой трудно найти тему для разговора, трудно даже убедить, что дом надо содержать в чистоте, что детей надо купать и каждый день готовить еду. Но это необходимо, иначе все старания медперсонала пропадут зря. И Лидия Павловна терпеливо и скупулечно, в который уж раз объясняет нерадивой матери прописные истины. И это тоже неотъемлемая часть работы врача, настоящего врача, желающего видеть своих пациентов здоровыми.

Июнь 1994 г.

«ТАКОГО ДРУГА, КАК ТЫ, ДАРИТ ЖИЗНЬ ТОЛЬКО РАЗ...»

Эти слова написал и положил на музыку руководитель кемеровской группы «Свободная земля» Леонид Большин. Он посвятил свою песню нашему земляку и большому другу артистов—Сергею Сулимову.

Благотворительный концерт, посвященный Сереже, преследовал две цели: еще раз вспомнить нашего самородка, его песни и собрать средства на издание его сольного альбома. Дело это дорогостоящее, и, конечно, одного миллиона рублей, что выделил отдел культуры администрации города, и тех крох, что собрали за концерт, явно не хватит. Недостающие деньги своими концертами намерены заработать артисты группы «Свободная земля», но и мы не должны оставаться в стороне. Он жил в нашем городе, работал в нашем ш-у «Физкультурник», ходил по нашим улицам, на которых частенько и сочинял свои песни. Как, например, теперь уже всем известную «Прощай» в исполнении Ларисы

Долиной. Кстати, заслуженная артистка России помнит о Сереже и даже прислала телеграмму: «...Ну вот и все, мы расстаемся навсегда»... Эти слова из Сережиной песни стали ужасным пророчеством. До сих пор не могу поверить, что Сережи уже нет. Песня «Прощай» всегда будет мне напоминать о нашем таком непродолжительном, но прекрасном знакомстве. Всегда буду помнить тебя, Сережа. Прощай!».

Всегда будут помнить его и друзья, которые столько теплых слов говорили о нем самом, о его творчестве, что, казалось, его улыбка на большом портрете, что был установлен на сцене, становилась все шире и радостней.

—Он любил жизнь,— вспоминает его жена Юлия.— Но он как бы предчувствовал, что она будет недолгой, и очень торопился жить, старался успеть сделать как можно больше на этой земле. И это у него неплохо получалось. Он построил наш дом, работал в шахте, воспитывал дочь, часто играл с ней в теперь уже всем известную игру «Угадай мелодию». Я вообще не знаю такой работы, которую он не мог бы выполнить. За что ни брался, все у него получалось. Причем не как-нибудь, а очень аккуратно и красиво. Своей маленькой дочке я сама шила распошонки, а Сережа... он их вышивал. Из оставшихся лоскутков сшил своей маме оригинальный фартук. И при всем этом он успел написать много прекрасных песен, потому что, когда руки делали что-то одно, голова работала совсем в другом направлении.

—Многие его песни о любви. Он так объяснялся вам в своим чувствах.

—Да, он посвящал их мне и дочери.

—Сам того не зная, он и попрощался с вами песней.

«Ну вот и все, мы расстаемся навсегда,
Моя любовь, моя печаль.

Прощай и все же вспоминай хоть иногда.

И не скучай, ты не скучай...».

—Выходит так. После его гибели через несколько дней я передела обручальное кольцо на левую руку. Оно в тот же день слетело с пальца, хотя облегало его

достаточно плотно. Что это означает я не знаю, только теперь ношу кольцо вновь на правой руке.

— А какой была последняя песня Сергея?

— Очень ритмичной и веселой. Она ему безумно нравилась. Он весь день как на крыльях летал. Даже когда к подруге в гости пришли, все заметили, что Сергей был непривычно возбужден, просто светился весь изнутри. Было это 24 сентября 1995 года, а уже в десятом часу вечера нам сообщили, что он разбился.

К сожалению, его последнее творение не сохранилось. В первые дни после трагедии было не до синтезатора, на котором Сережа работал. Батарейки сели, потом еще и свет отключили, и запись новой музыки стерлась.

...«Но зачем ты ушел, зачем?» — с чувством пела со сцены финалистка областного конкурса Е. Шкуратова свою песню, которую она посвятила памяти друга Сергея Сулимова. Нина Павловна и Александр Яковлевич, мать и отец поэта, композитора и певца, в который уже раз поднесли к глазам смятые платочки. Опустив головы и плотно сжав зубы, сидели его братья и сестра. Молча смотрела на них, не понимая, почему все такие грустные, когда весь зал наполнен музыкой, дочь Сережи, трехлетняя Светлана.

А на сцену один за другим выходили артисты и пели в память о ее папе его и свои песни.

Немногочисленные (к сожалению) зрители в зале тепло принимали поэта и композитора В. Конькова, солистку ансамбля «Лейся, песня», ныне живущую за границей, Марину Школьник, солистку группы «Свободная земля» Светлану Антонову и всех тех, кто, несмотря на очень напряженную жизнь, нашел время и приехал к нам, чтобы провести этот благотворительный концерт. Очень занятыми оказались только наши горожане. Или ленивыми. Или равнодушными. Сергей все равно уже не обидится. Он и при жизни-то ни на кого не держал зла. Он был, как одна большая душа, сказал кто-то из присутствующих. И это хорошо видно даже по портре-

ту, который нарисовал бывший художник шу «Физкультурник» Н. Шеглов.

Да, Сергей любил жизнь и действительно, очевидно, что-то предчувствовал, если даже свой вокально-инструментальный ансамбль, так хорошо известный в городе несколько лет назад, он назвал «Авария». Сергей на самом деле торопился и многое успел, однако самую заветную мечту так и не исполнил: не выпустил свой сольный альбом. Он не успел, но мы-то живы?!

Июнь, 1996 г.

И «ЛЬЕТСЯ МУЗЫКА, МУЗЫКА, МУЗЫКА...»

Слушать и смотреть как играет Геннадий Град, доставляет удовольствие. Зрелище это не совсем обычное. Стоит на сцене человек с баяном оригинальной формы и, играя на нем, беспрестанно двигает правой ногой, какую-то педаль. Как бы отвечая на его старания, сливаясь в одну мелодию и при этом ведя свою партию, звучит бас-гитара, ритм-гитара, ведет соло синтезатор и отбивают ритм ударники. Все шевелится, качается, то и дело вскидываются вверх деревянные палочки. А наверху этой самодельной установки загораются разноцветные лампочки. И всем этим управляет один человек вместо пяти. Словом, человек-оркестр, как называют Геннадия, — очень точное определение.

Но не только эта необычность привлекает, играет и поет он не рисуясь, не думая о том, какое впечатление он произведет. Главное — чтобы пришлось по душе его песни, затронули за живое. Поэтому и исполняет произведения только тех авторов и исполнителей, творения которых способны это сделать. Геннадий искренне считает, что это под силу мелодичным песням с простыми и нежными словами. Например, песни Добрынина, Ротару, Пугачевой. Кстати, у Геннадия много песен, так сказать, женского репертуара. Объясняет он это просто: что нравится, то и пою.

Конечно, тот, кто хоть немного знаком с музыкальной грамотой, послушав Геннадия, поймет сразу, что он играет исключительно на слух. Да, к сожалению, музыкант не знает нот, и значит, каждая песня дается ему немалым трудом. Ведь он не просто ведет основную мелодию, а доносит ее до слушателя во всей обработке.

Сколько себя помнит Геннадий в их доме всегда звучала музыка и песни. То отец гармошку развернет, то брат тронет баянные кнопочки. Вечерами обычно звучала гитара. Это мать, управившись по хозяйству, нежно перебирала ее струны. Потом и сестра научилась. И вот однажды пришла мысль сыграть всем вместе, так сказать, домашним оркестром. Получилось, по всей видимости, неплохо. Соседи, друзья слушали с удовольствием, и это было высшей оценкой. А самодеятельным музыкантам, чтобы не ударить в грязь лицом перед слушателями, да и друг перед другом теперь приходилось больше работать с инструментами, по многу раз проигрывая свои партии. Но это не утомляло, потому что ничего не было навязано извне. Они хотели играть, и играли на радость себе и другим.

В детстве, правда, Геннадий, пытался получить музыкальное образование, даже месяц проучился в музыкальной школе, но больше не выдержал. Помешало, как считает сам Геннадий то, что он рано начал играть. Хотелось сразу исполнять большие, серьезные вещи, а ему предлагали гаммы, этюды, сольфеджио. Это сейчас он понимает, что без них невозможно стать профессиональным музыкантом, тогда же все это казалось нудным и совсем не нужным.

Семейный градовский оркестр существовал долго, но пришло время, когда дети выпорхнули из родительского гнезда. Вместе собирались не так часто. Давали знать о себе и годы, мать уже не могла играть, как раньше. И тогда Геннадий впервые подумал о создании музыкальной установки, которой мог бы управлять один человек.

Его первое детище было куда проще, чем то, которое он имеет сейчас. Только педаль пришлось переделывать

четыре раза. Чтобы было удобнее, разобрал баян на две части и соединил их подобно гитаре. Так лучше играть, утверждает Геннадий, маневренность больше, да и держать его легче. Долго бился над тем, чтобы удар палочек по тарелкам и барабану был равномерным. Потом все свои инструменты он менял местами до тех пор, пока не добился, чтобы его оркестр и играл чисто, и выглядел прилично.

Сколько денег вложил в свое творение Геннадий, сколько труда, но желание было таким сильным, что не остановило ничего. И теперь, когда на своих концертах он слышит аплодисменты, видит порой удивленные, порой восхищенные глаза зрителей, он доволен. Людям нравятся, чего же еще?

Апрель 1991 г.

ЖИЗНЬ НЕ ТЕРПИТ РЕПЕТИЦИЙ

Нам, родителям, очень хочется, чтобы наши дети были чуткими, внимательными, заботливыми, уважаемыми людьми, но для этого одного желания мало.

В уютной, чисто убранной квартире Ольги Федоровны и Якова Александровича Волкодав любой гость — желанный. Вот и на этот раз за несколько минут хозяйка собрала на стол, поставила среди угощений еще «ворчащий» самовар. За чашкой чая наша беседа текла непринужденно, и мои собеседники рассказывали, вспоминали, время от времени спрашивая друг друга: «А помнишь?..».

50 лет совместной жизни этих людей на первый взгляд могут показаться легкими и безоблачными. Трое детей выросли хорошими людьми. Две дочери живут вдали от родителей, сын Михаил рядом. Он врач, отличник здравоохранения.

Радуют бабушку и дедушку и внуки. Растут здоровыми, честными, трудолюбивыми, хорошо учатся. Двое из них готовятся стать военными. О профессии военного

летчика мечтает и третий. Внучка решила посвятить себя журналистике. О младшей, Аннушке, самой ближайшей теперь им помощнице, слышны только восторженные отзывы. Однако наивно было предположить, что все они такими показательными стали сами по себе. Конечно же, нет. И истоки добрых традиций воспитания начинаются здесь, в дружной семье Волкодав.

Большую часть времени с детьми проводила мать. Глава семьи был военным, служба есть служба. Во время войны их разлука длилась почти шесть лет. Ольга Федоровна верила мужу, ждала и не ошиблась. Яков Александрович оказался хорошим мужем и отцом.

Распределения дел на мужские и женские у них не было. Яков Александрович мог и пол подтереть, и пеленки постирать, и на кухне помочь. В требованиях к детям супруги старались быть постоянными. Уж если сегодня сказали, что надо делать так, то на завтра не разрешали иначе.

—И что никогда разногласий между вами не было? —поинтересовалась у собеседников.

—Ну как не бывать,— улыбаясь ответил Яков Александрович,— но при ребятах никогда не оспаривали сказанного кем-то из нас. Это уж потом поспорим, подумаем, как наше новое решение им преподнести, если старое не годилось. А существенных размолвок промеж нас я не припомню. Мы оба отходчивы, зла не помним, да и не было его.

—А что было?

—Забота друг о друге, детях, потом вот о внучатах. Не обижены и их любовью.

Забота о других... Ее, пожалуй, прививали в первую очередь и еще старались растить детей увлеченных. Все это их дети передали своим.

В их большой семье практически каждый имеет музыкальное образование. Внук Слава увлекается резьбой по дереву. Олег с детства прикипел к книгам, много читает. Сын Михаил превзошел отца в кулинарном ис-

кусстве. Если старший специалист только по блинам, то он состряпать может практически все.

—Без любви к труду,—считает Яков Александрович,— не бывает настоящего человека. Ее воспитывали тоже не на словах. 53 года—трудовой стаж у главы семейства, 25—у Ольги Федоровны. И за все годы одни только благодарности. Почетных грамот в заветном ящике— не счесть, и становится их все больше и больше. Очевидно, у многих возникает вопрос: откуда, ведь теперь старики не работают? Отвечаю: добавляет молодая поросль, а бабушка бережно хранит как память, как пример, для внуков и правнуков.

То, что в этой семье все стараются быть достойными друг друга, говорит даже такой незначительный, на первый взгляд, случай.

Внук Костя гостил у бабушки и однажды вечером, перебирая дедушкины награды, наткнулся на листочки со стихами. Это были праздничные поздравления, памятные адреса, которые сочиняли родителям дети. Среди них мальчик нашел и творение своей мамы.

—Ой, оказывается вам все стихи писали, а я нет,— огорченно произнес он,— как же так? Через некоторое время вышел и закрылся в спальнной комнате.

—Сюда! Скорее! Слушайте! Вот, я тоже, тоже сочинил для вас стихи,— радостно закричал он вскоре. Слушая его немудреные стихи, пожилые люди не могли сдержать слез радости и гордости за внука. А он, не замечая этого, вдохновенно декламировал:

«Есть бабуля у меня
И красива, и умна.
Все она умеет делать:
Казинаки, пирожки...
А дедуля—работяга
Помогает ей во всем:
Пол он вымоет до блеска
И в «Мичуре» главный он
Вот и все стихотворенье
Хоть и маленькое, все ж,

Про бабулю и дедулю

Рассказал я вам не ложь»

Давно уже остыл чай и солнце уже высоко поднялось над городом, а воспоминаниям, казалось, нет конца. Да и не удивительно: долгая жизнь за плечами этих людей. Долгая и счастливая.

Помня истину о том, что жизнь не терпит репетиций, они исключительно личным примером завоевали любовь и непререкаемый авторитет у продолжателей своего рода. Поэтому спокойно и уверенно Ольга Федоровна сказала на прощание: «Мы не боимся за свою старость. Для нас везде открыта дверь».

Июль 1987 г.

«УХ, ЛЮБИЛА Я ПЕТЬ ДА ПЛЯСАТЬ!»

Легко ли прожить 106 лет и не очерстветь душой, не озлобиться на весь мир, тем более, если в жизни этой ой сколько горя пришлось хлебнуть? Наверное, нелегко. Но Евдокия Тимофеевна сумела сохранить в своем сердце частичку тепла и веры в людей и Бога, которая и помогает ей спокойно коротать дни, отпущенные ей судьбой.

«Да что она там соображает-то в свои 106-лет?..» — может возразить иной скептик. И ошибется. Бабуля помнит все. Помнит, как плакала навзрыд, когда выдавали замуж за нелюбимого. Потом смирилась, прожили без малого 20 лет. Правда, детей Бог не дал. А потом был неурожай, и мужа забрали и увезли куда-то за то, что налог не уплатил. А ее отправили в Нарым. 25 лет там прожила, потом вернулась в родные края. Куда пойти, ничего своего нет. Поселилась у сестры-инвалидки, так и жили, пока сестра не умерла.

— Тяжело одной было, — вспоминает Евдокия Тимофеевна, — поэтому, когда племянница к себе позвала, продала домик и переехала к ней. И вот однажды она мне заявила, чтобы я готовилась в дом для престаре-

лых. Страшно было, но деваться-то некуда.

Собеседница помолчала немного, видно, вспоминая о чем-то своем, а потом продолжила.

— Плохо там. Народу в комнате много, люди разные.

Когда за мной Мария приехала, думала сердце от радости выпрыгнет. Теперь вот уже два года у нее живу.

— А Мария вам кто?

— Да никто, чужая, но лучше родных. Они-то бросили, даже не попрощают никто.

— Очень хотелось бы их повидать?

— Конечно, — ответила Евдокия Тимофеевна и, тяжело вздохнув, зачем-то переложила из одной руки в другую деревянную палку, которая помогает ей передвигаться. Может быть, созвучно своим мыслям уже хотела шагнуть навстречу... Может быть, но никто из 29 племянников не навещил еще старушку ни разу.

— Евдокию я знала давно, — рассказывает Мария Трифонова. — В церковь вместе ходили. Потом услышала, что сдали ее в дом престарелых, рассказывали, что письма пишет жалобные, ну я поехала и забрала ее. У меня тоже никого нет. Когда встречаю ее родных, говорю, чтобы пришли попрощать. Они знаете, что отвечают? Надоела тебе, так отведи туда, откуда взяла. Вот и весь разговор. А ведь я не помощи у них прошу. Помощи мы у Бога просим. В настоящее воскресенье и бабуля со мной в церковь ходила.

Евдокия Тимофеевна согласно кивала головой в знак согласия со всеми словами Марии. Сама же не высказала ни обиды, ни зла ни на кого. И хотя годы наложили свой безжалостный отпечаток на лице и теле старушки, но в облике просматривалась живость характера, возможная в этом возрасте.

—Веселые, наверное, в молодости были?— спрашиваю у нее.

—Ух, любила спеть да сплясать. Сейчас, когда старинные песни по радио слушаю, так и хочется подтянуть. Потом жизнь свою вспоминаю, Ивана, с которым так и не довелось больше встретиться.

Конечно, Евдокии Тимофеевне есть что вспомнить за свои 106 лет. Но думы о последних годах безрадостны. Нет даже малой нити, связывающей ее с родными людьми. Впрочем, они давно стали чужими, а родной она по праву считает Марию, у которой достало тепла и милосердия, терпения и заботы для старого человека.

Двое одиноких людей, объединив судьбу, вот уже два года живут вместе. И теперь их такими не назовешь. У них одни заботы, огорчения и радости. У них есть о чем поговорить...

Вечерами Мария часто вслух читает евангелие. Евдокия Тимофеевна тихонько слушает.

Январь. 1981 г.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Ожившее время.	3
2. Под надежным крылом.	9
3. Беспокойный характер.	13
4. Скучным людям не дают шоферских прав.	14
5. Дорога длиной от отцовского баяна до сочинения собственных песен.	19
6. Крестьянская стезя Корыткиных.	22
7. Счастливого пути...	27
8. «Ходить бы мне до сих пор в холостяках».	30
9. «Родительский дом — начало начал».	34
10. «Бесконечные хлопоты эти».	38
11. Золотая свекровь.	41
12. Ее трудное счастье.	44
13. Не так уж далеко до бриллиантовой.	47
14. «Женщина - руководитель — это безумие».	51
15. Судьба-судьбинушка.	54
16. У каждого в жизни дорога своя.	57
17. ...И читает больным Пушкина.	60
18. «Такого друга, как ты, жизнь дарит только раз».	64
19. «Льетса музыка, музыка, музыка...».	67
20. Жизнь не терпит репетиций.	69
21. «Ух, любила я петь да плясать».	72

Автор-составитель: КРИВЕНКОВА Вера Александровна

«НЕ УВИДЕЛИ ВЫ ТЕПЛО ИЗ СЕРДЕЦ»

Редакция газеты «Наш город», ул. Ленина, 6.

Сдано в набор 1. 07. 97 г. Подписано в печать 11. 08. 97 г.
Формат 60x90 1/16. Литературная гарнитура. Высокая печать.
Бел. лист. л. 5. Тираж 500 экз. Заказ № 3095. АСППО.

